

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ К.Д. УШИНСКОГО (MIPRO.ONLINE)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

2025

№ 4

(ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ)

Учредитель: Грудцына И.В.

Издатель: Московский институт профессионального образования имени К.Д. Ушинского
Журнал является сетевым изданием и выходит с 2025 г. один раз в три месяца

Официальный сайт журнала: <https://const-law.online>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-90669 от 29 января 2026 г.)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, в котором публикуются статьи фундаментального и прикладного характера по актуальным проблемам конституционного (государственного) права, конституционного строя, конституционных прав и свобод человека и гражданина, избирательного права, парламентского права, конституционным основам местного самоуправления. Основной целью научного издания является формирование научной площадки для эффективного обмена научными знаниями в сфере конституционного права России и зарубежных государств, практическим юридическим опытом и результатами научно-правовых исследований в области публично-правовых отношений и конституционного права.

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Сангаджиев Бадма Владимирович

Редактор: Тарыгина Дарья Александровна

Корректор и компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2.
Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Адрес для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://const-law.online>

E-mail: editor@mipo.online

WhatsApp: +7-977-672-55-22

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Конституционное право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Усанов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования,
профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

Специальность: 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- *Грудцына Людмила Юрьевна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН (г. Москва, Россия).
- *Дорская Александра Андреевна*, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
- *Миронов Василий Олегович*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.
- *Пашенцев Дмитрий Алексеевич*, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета.
- *Садовникова Галина Дмитриевна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).
- *Усанов Владимир Евгеньевич*, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

Usanov Vladimir Evgenievich, Doctor of Law, Professor,
Academician of the Russian Academy of Education,
Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Specialty: 5.1.2. — Public legal (state legal) sciences

- *Grudtsyna Lyudmila Yuryevna*, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Honorary Lawyer of Russia, Expert of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).
- *Dorskaya Alexandra Andreevna*, Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.
- *Mironov Vasily Olegovich*, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs.
- *Pashentsev Dmitry Alekseevich*, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University.
- *Sadovnikova Galina Dmitrievna*, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, FSAEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).
- *Usanov Vladimir Evgenievich*, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Б.В. Сангаджиев, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

- *А.П. Галоганов*, доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов.
- *В.Н. Жуков*, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
- *В.В. Комарова*, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- *И.А. Конюхова*, доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия.
- *А.В. Рагулин*, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов.
- *Б.С. Эбзеев*, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), член ЦИК России.
- *Н.Д. Эриашвили*, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman:

B.V. Sangadzhiev, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law of the
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

- *A.P. Haloganov*, Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers.
- *V.N. Zhukov*, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.
- *V.V. Komarova*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy).
- *I.A. Konyukhova*, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice.
- *A.V. Ragulin*, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers.
- *B.S. Ebzeev*, Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia.
- *N.D. Eriashvili*, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Авдеев М. Ю. * Право граждан на неприкосновенность частной жизни	9
Грудцына Л. Ю. * Конституционные основы взаимодействия государства, институтов гражданского общества и среднего класса	14

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Каллагов Т. Э. * Конституционно-правовая природа статуса президента Российской Федерации	18
Сангаджиев Б. В. * Конституционные основы защитительной речи адвоката в суде: вопросы и проблемы судопроизводства	24
Грудцына Л. Ю. * Конституционные основы судебного права как комплексной отрасли публичного права	30

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Газимагомедов М. А. * Методология исследования статистики судебных решений по уголовным делам: конституционно-правовой подход	39
Седой И. С. * Конституционные основы деятельности правоохранительных органов в системе государства	43

ИСТОРИЯ ПРАВА

Гончаров И. А. * Конституционные основы права собственности: от истоков римского права к современному пониманию	49
---	----

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Avdeev M. Y. * The right of citizens to privacy	9
Grudtsina L. Y. * Constitutional basis of interaction states, civil society institutions and the middle class	14

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS

Kallagov T. E. * Constitutional and legal nature of the status of the president of the Russian Federation	18
Sangadzhiev B. V. * Constitutional basis of a lawyer's defense speech in court: issues and problems of legal proceedings	24
Grudtsina L. Y. * Constitutional foundations of judicial law as an integrated branch of public law	30

CONSTITUTIONAL LAW

Gazimagomedov M. E. * Research methodology for criminal court decision statistics: a constitutional-legal approach	39
Sedoy I. S. * Constitutional basis for the activities of law enforcement agencies in the state system	43

HISTORY OF LAW

Goncharov I. A. * Constitutional foundations of property law: from the origins of roman law to modern understanding	49
---	----

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

АВДЕЕВ М. Ю.,
кандидат юридических наук,
Председатель Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Современная российская политico-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности.

Ключевые слова: конституционное право, неприкосновенность частной жизни, права человека, конституция, государство, закон.

AVDEEV M. Y.,
Candidate of Legal Sciences,
Chairman of the Presidium of the Moscow City Bar Association
«Moscow Guild of Advocates and Lawyers»

THE RIGHT OF CITIZENS TO PRIVACY

Annotation. The modern Russian political and legal mentality has a number of characteristic features: an underdeveloped sense of law, a low level of political and legal culture, a lack of strong traditions of law-abiding, an immature and distorted sense of justice, a devaluation of moral and spiritual values, an obsession with unrestricted freedom, and elements of permissiveness.

Key words: constitutional law, privacy, human rights, constitution, state, law.

Приоритет прав личности перед государством не может формировать атмосферу вседозволенности, распущенности бескультурья. Он должен создавать в обществе высокий уровень правовой культуры, сознания индивидов, формировать их умение отстаивать свои интересы юридическими способами. В свою очередь сильное государство – это государство социальное, правовое, демократическое. Сильное государство не может вторгаться в сферу личных интересов, реализация которых не нарушает прав и свобод других лиц. Государство потому и сопровождается таким определением (сильное), что оно сохраняет внутригосударственный и международный баланс ценностей и интересов без ущерба ценностям и интересам самой личности, составляющей в идеале сущность всех форм социальной жизни, в том числе и государственных. Сильное государство устанавливает и обеспечивает охрану основ взаимодействия личности и государственной власти без нужного вторжения в частную жизнь.

Таким образом, условием обеспечения свободы для каждого должна быть неразрывная связь свободы как высшей социальной личностной

ценности и ответственности как условия обеспечения свободы для каждого. Выборные кампании, периодически проходившие и проходящие в нашей стране, показывают, что участники выборов – как сами кандидаты, так и их команды, журналисты – весьма активно используют право «искать, получать и распространять информацию», предоставленное Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 19). В то же время остается как бы в забытьи следующий, третий, пункт этой статьи, который говорит об обязанностях и особой ответственности, связанных с уважением прав и достоинства других людей, охраной нравственности населения.

Естественно, что открытие судебной практики, публикация судебных решений, позволяет осуществить общественный контроль над деятельностью суда, что чрезвычайно важно в нынешних условиях, и позволяет людям понимать, вообще говоря, куда идет судебная практика и как решаются дела на основании действующего законодательства. Но опять же возникает вопрос: а что, если лицо, в отношении которого вынесено это решение, допустим, истец, категори-

чески возражает против этого? Ведь в судебном решении содержится масса личной, подчас конфиденциальной информации: домашние адреса, сведения о имущественном положении, факты и обстоятельства личной жизни, фамилии и адреса свидетелей и т. д. Вряд ли правильно, чтобы эти данные получили широкое распространение. Поэтому перед выставлением судебных решений в открытую сеть для всеобщего ознакомления, они должны проходить какой-то «фильтр» и часть данных персонального характера из этих решений должна изыматься. В противном случае, наряду с широким ознакомлением с судебными решениями, мы получим тяжелейшие, ранящие людей вторжения в личную жизнь. Это две стороны проблемы, которые надо решать вместе. Решение их по отдельности либо нарушит государственные интересы, либо нарушит интересы личности.

По мнению многих правоведов, нецелесообразно выводить государство в качестве сервисного компонента концепции личности и власти. Государство осуществляет собственные функции, которые направлены на достойное, свободное и безопасное расположение человека в системе общественных отношений. Очевидно, что современное Российское государство эти функции не выполняет. Невыполнение функций по защите личности, в то же время чрезмерная опека, доходящая до тотального вмешательства в сферу личностных отношений, в пространство индивидуального бытия – это две стороны одной и той же негативной ситуации. Н.И. Матузов писал: «Зачем власть, если она не «опекает» и не защищает гражданина, то есть не выполняет своей первой функции? Однако все дело – в целях, методах, конкретных условиях. Плохо, когда власть дистанцируется от личности, снимая с себя всякую ответственность за ее существование и выживание. Но еще хуже, когда «забота» власти о своих «подданных» простирается так далеко, что это «кураторство» превращается в тотальный контроль над ними. В этом случае суверенитет индивида – тем более фикция. Выход – в поисках разумных форм сочетания указанных подходов в пользу личности». Если государство поступает по отношению к личности по своему усмотрению, то оно не правовое.

В 2004 г. вышло в свет издание под названием «Красная книга. Конституция Российской Федерации», в которой недействующие нормы Основного закона, а также нормы, смысл и содержание которых были существенно изменены в ходе их практического применения, выделены жирным курсивом. Тогда это выделение охватывало около трети всего конституционного текста. Сейчас, по мнению Е.А. Лукьяновой, оно составляет более половины. Кроме этого, в настоящее время действуют двенадцать толкований Конституции, которые значительно трансформируют толкуемые нормы, а в официальный научный

лексикон введен термин «живая конституция». Анализируя значение политики в науке конституционного права, Н.А. Богданова сделала вывод о том, что «в политически нестабильном обществе закрепленный в Основном законе компромисс общественных интересов неустойчив. Изменение в расстановке политических сил приводит к фиктивности конституционных положений...».

К этому фактору добавляется еще ряд других, осложняющих реализацию права на неприкосненность частной жизни. Так, современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности и т.д. Идея индивидуализма не всегда находит поддержку в массовом сознании, а человеческое достоинство традиционно ценится невысоко. Иногда злоупотребление правом оправдывается политической или нравственной целесообразностью.

Вообще, по мнению многих юристов, «самая массовая операционная система не оставляет места для приватности»: «Полезно иной раз заглядывать в EULA – End User License Agreement – «лицензионное соглашение с конечным пользователем». А еще лучше – на сайт производителя». Например, на сайте Microsoft можно найти перечень компонентов новой операционной системы Windows Vista, регулярно доставляющих ее разработчику сведения не только о компьютере, на котором система работает, но и об информации, через него проходящей.

Цели корпоративного любопытства можно поделить на две категории – от совершенно оправданных, необходимость которых очевидна, до явно преступных. Так, на первый взгляд, полное имя и фактическое проживание, которые приходится указывать при регистрации в сетевых службах Microsoft – ключ к множеству сведений, обычно признаваемых не подлежащими разглашению. В то же время такое раскрытие личной тайны может пригодиться самому абоненту: в тех случаях, когда в Интернете хранятся сугубо личные данные, может понадобиться доказать их принадлежность.

Тем не мене, ряд оснований «корпоративного любопытства» трудно оправдать. Например, DRM – Digital Rights Management – «цифровое управление правами», да и весь американский Digital Millennium Copyright Act – DMCA, «закон о праве копирования в цифровую эпоху», многие считают «преступлением против человечества», так как они в конечном счете нацелены против главного источника прогресса – права обучаться не только на опыте ближних. По мнению А. Вассермана, это коммерческие извращения представления о пра-

ве вообще и собственности в частности. Они возникли и поддерживаются исключительно потому, что перепродавцы чужих идей, не заинтересованные в возникновении новых не подконтрольных им творений, сумели сплотиться в мощное политическое и юридическое лобби. Естественно, что никакие технические средства поддержания преступных законов нельзя признать приемлемыми.

Но такая откровенная агрессия против интересов потребителей пока еще довольно редка. Деятельность большей части цифровых шпионов, изобильно включенных разработчиками в состав «крупнейшего в мире компьютерного вируса», представляется на первый взгляд почти благонамеренной. Сама компания Microsoft обещает не использовать собранные данные в ущерб их источнику. Корпорация создала обещание о неразглашении, такое обширное, что не каждый доберется до пункта, где «Microsoft может раскрыть персональную информацию о вас, если это требуется для соблюдения законности или декларации чистоты намерений, в следующих случаях:

- для соблюдения законного или легального процесса, осуществляемого Microsoft;
- для защиты и соблюдения прав Microsoft, включая обязательность осуществления соглашения между вами и компанией;
- в случае экстренных обстоятельств для защиты личной безопасности сотрудников или служб Microsoft, членов общества».

Таким образом, речь идет о том, что Microsoft может рассказать о своих клиентах, когда ей это заблагорассудится. Иными словами, в основе всего лежит добрая воля самой Microsoft, что не поддается независимой проверке, поскольку тексты программ засекречены, а Digital Millennium Copyright Act грозит тюремным сроком за попытку их дешифровки по двоичному коду. Такая дешифровка, как показала практика, вполне осуществима. Microsoft сделала предусмотрительную оговорку: опубликованный ею список компонентов, собирающих и передающих информацию, не является исчерпывающим. Итак, под прикрытием официальных резидентов информацию могут собирать и так называемые нелегалы. Там, где возможен засекреченный поток сведений, невозможно отследить русло этого потока. Тем более что судиться с богатейшей корпорацией в одиночку невозможно и при явном нарушении своих обязательств корпорация останется безнаказанной.

Получается, что каждый почти из семидесяти официальных и неопределенного числа неофициальных сборщиков информации, которые устанавливаются по единоличному решению Microsoft на почти каждый новый компьютер, представляет потенциальную угрозу тайне частной жизни. Из разрозненных частей вполне можно собрать довольно богатую мозаику.

Реальная ситуация во многом отличается от нормативной модели. В газетах появляются со-

общения о частном подслушивании и других нарушениях приватности частных лиц. Существует такой легальный канал утечки медицинской информации, как больничный лист с указанием диагноза, и этот лист пациент должен отдать в отдел кадров. Анкеты, заполняемые при поступлении на работу, несколько сократились, но по-прежнему предполагают предоставление избыточной информации, не говоря уже о неизменной графе «национальность». От М.Е. Петросян при поступлении на работу в Администрацию Президента потребовали указать место рождения отца, скончавшегося двадцать лет назад. И, если мы пока не ощущаем негативных последствий информационного контроля со стороны государства, это свидетельствует не столько о его самоограничении, сколько об отсутствии у него в данный момент соответствующих возможностей. Во всяком случае, автору приходилось сталкиваться с предложениями о создании общенационального реестра населения – централизованной базы данных, где накапливалась бы почти исчерпывающая информация об индивиде. Это обосновывалось тем, что так-де будет удобнее и для государства, и для человека.

При обсуждении проблемы защиты частного лица от других частных лиц или институтов речь идет не только о предвыборной борьбе, но и о взаимоотношениях, например, между банком и клиентом или деятельности частных детективов. В последние годы расширяется вмешательство в частную жизнь путем использования технических средств специального назначения, позволяющих вести скрытую запись разговоров, фото- и видеосъемку, несмотря на то, что исключительное право на оборот спецтехники предоставляется Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а сертификация и лицензирование осуществляются органами ФСБ, закупка и ввоз правомочны только по конкретному контракту под конкретный заказ субъекта оперативно-розыскной деятельности. Но и спецслужбы должны применять эту аппаратуру на основании судебного решения.

Как можно говорить об устранении последствий нарушения прав человека в стране, где наше тоталитарное прошлое возвращается буквально через любую щель! Например, упорные попытки спецслужб повсеместно внедрить СОРМ – систему оперативно-розыскных мероприятий – на станциях электронной связи, которая позволяет им иметь доступ к вашей корреспонденции без санкции суда. Грубейшее нарушение ваших конституционных прав оправдывается необходимостью борьбы с преступностью.

Встает вопрос: может ли быть применен конституционный принцип охраны частной сферы в области трудовых отношений? Правоведы считают, что ответ должен быть положительным в дополнение к тому, что к области трудовых отношений в определенно-ограниченных пределах относим принцип свободы договора, а принцип

неприкосновенности частной жизни означает установление определенных пределов при законодательном регулировании прав и обязанностей частного работодателя. Частные работодатели и государство не могут уравнены. Частный работодатель должен иметь право отказать в приеме на работу на том основании, что его не устраивают какие-либо качества кандидата. Это проявление защиты частной сферы работодателя. В то же время государство, принимая на службу чиновника, подвергается большим ограничениям, которые вытекают из запрета дискриминации, т. е. нельзя, например, отказать в приеме на государственную службу только по причине несовпадающих политических взглядов.

В настоящий момент правовая основа защиты персональных данных в России стала приобретать ясные очертания, формируясь, по мнению Э.А. Цадыковой, по двум направлениям. Во-первых, принимается специализированное законодательство, которое содержит правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К специализированному законодательству относятся такие правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Указ Президента РФ № 188 от 65 марта 1997 г., утверждающий «Перечень сведений конфиденциального характера», и др.

Во-вторых, институт персональных данных в российском праве формируется за счет норм, содержащихся в иных федеральных законах. К ним следует отнести: Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в ред. от 31 декабря 2002 г.), Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в ред. от 30 октября 2002 г.), Федеральный закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Можно сказать, что в правовой защите персональных данных в нашей стране наметились большие сдвиги, в целом сложившаяся правовая ситуация после принятия законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации» обнадеживающая, соответствует международным стандартам в защите персональных данных и обеспечении неприкосновенности частной жизни.

Тем не менее, в Федеральном законе № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» вводятся определенные виды ограничений, на обработку информации персонального характера, что, по мнению правоведов, может вызвать проблему баланса между необходимостью сохране-

ния конфиденциальности персональных данных и свободы выражения мнения, поскольку средства массовой информации всегда чутко и настороженно относятся к любого рода препятствиям в свободе обращения информации.

В случае совершенствования Конституции РФ желательно учесть, что ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» нуждается в изменении. Слова «проживающих в нем лиц» предлагается заменить словами «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем».

Конституционно-правовой принцип правового государства по своему нормативному содержанию предполагает такие адресованные законодателю требования, как точность, конкретность, определенность и непротиворечивость законов.

Список литературы:

- [1] Подробнее см.: Рыбаков О.Ю. *Личность и правовая политика в Российском государстве*. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2003.
- [2] Рыбаков О.Ю. *Векторы российской правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности // Право. Законодательство. Личность. Очерки. Вып. 2. / Под ред. О.Ю. Рыбакова*. Саратов: Изд. ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 85.
- [3] Матузов Н.И. *Актуальные проблемы теории права*. Саратов, 2003. С. 476, 477.
- [4] Долгий М.О. *К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.
- [5] Красная книга. Конституция Российской Федерации. М.: Новая газета, 2004.
- [6] Лукьянова Е.А. *Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 15. С. 4-9.
- [7] Богданова Н.А. *Правовая догма и политика в науке конституционного права // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право*. 1997. № 4. С. 14.
- [8] См.: Матузов Н.И. *Правовой нигилизм как деструктивное явление российской действительности // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ СГАП*. 2005. № 1 (6). С. 5.
- [9] Малиновский А.Л. *Злоупотребление правом*. М., 2002.
- [10] Вассерман А. *Старший брат следит за тобой // Бизнес-журнал*. 2008. № 7. С. 11.
- [11] Пиманов А.К. *Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 27-28.
- [12] Гасанов А.Я. *К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 84-85.
- [13] См.: Моисеева Т.В. Указ. соч.

[14] Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Май В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 338.

[15] Мусатов В.В., Поленов Д. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в сфере информационных технологий (по материалам судебной практики) // Право и управление. 2022. № 9. С. 37.

[16] См.: Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 16.

[17] СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

[18] Вильская Н.В., Малахова В.Ю. Криминалистическая характеристики фальшивомонетничества как основа частной методики расследования преступлений данного вида // Право и управление. 2022. № 12. С. 74.

[19] См.: Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 17.

[20] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. К вопросу о правах работника в современной практике трудовых отношений // Право и управление. 2022. № 12. С. 30.

References:

[1] For more details see: Rybakov O. Yu. Personality and Legal Policy in the Russian State. Saratov: State Educational Institution of Higher Professional Education «SGAP», 2003.

[2] Rybakov O. Y. Vectors of Russian Legal Policy in the Sphere of Protection of Personal Rights and Freedoms // Law. Legislation. Personality. Essays. Issue 2. / Ed. by O. Y. Rybakov. Saratov: Publishing House of State Educational Institution of Higher Professional Education «SGAP», 2007. P. 85.

[3] Matuzov N. I. Actual Problems of Legal Theory. Saratov, 2003. Pp. 476, 477.

[4] Dolgiy M. O. On the Issue of the Concept and Understanding of the Rule of Law: Theoretical and Legal Aspect // International Scientific Bulletin. 2022. No. 2. Pp. 18-19.

[5] Red Book. Constitution of the Russian Federation. M.: Novaya Gazeta, 2004.

[6] Lukyanova, E.A. "Some Problems of the Constitution of the Russian Federation." Constitutional and Municipal Law. 2007. No. 15. pp. 4-9.

[7] Bogdanova, N.A. "Legal Dogma and Policy in the Science of Constitutional Law." Moscow University Bulletin. Series 11. Law. 1997. No. 4. p. 14.

[8] See: Matuzov, N.I. "Legal Nihilism as a Destructive Phenomenon of Russian Reality." Man and Law at the Turn of the Century. Almanac of the Institute of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (SGAP). 2005. No. 1 (6). p. 5.

[9] Malinovsky, A.L. "Abuse of Law." Moscow, 2002.

[10] Wasserman, A. "Your Older Brother is Watching You." Business Journal. 2008. No. 7. P. 11.

[11] Pimanov A.K. The Mechanism of the Functioning of the State and the Legal Awareness of Citizens: A Theoretical and Legal Approach // International Scientific Bulletin. 2022. No. 2. Pp. 27-28.

[12] Gasanov A.Ya. On the Issue of the Information Environment as the Basis of Digital Services // International Scientific Bulletin. 2022. No. 4. Pp. 84-85.

[13] See: Moiseeva T.V. Op. cit.

[14] Barenboim P.D., Gadzhiev G.A., Lafitsky V.I., Mau V.A. Constitutional Economics. M.: Yustitsinform, 2006. P. 338.

[15] Musatov V.V., Polenov D. Some issues of legal regulation of the activities of transnational corporations in the field of information technology (based on judicial practice) // Law and Management. 2022. No. 9. P. 37.

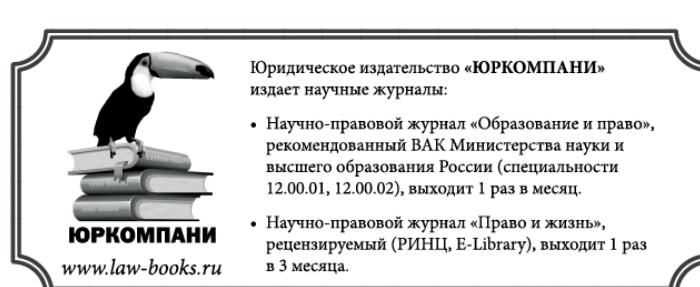
[16] See: Tsadykova E.A. Guarantees for the protection and security of personal data of an individual and citizen // Constitutional and municipal law. 2007. No. 14. P. 16.

[17] Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 10. Art. 1127.

[18] Vilskaya N.V., Malakhova V.Yu. Forensic characteristics of counterfeiting as the basis for a specific methodology for investigating this type of crime // Law and Management. 2022. No. 12. P. 74.

[19] See: Tsadkova E.A. Guarantees for the Protection and Security of Personal Data of an Individual and Citizen // Constitutional and Municipal Law. 2007. No. 14. P. 17.

[20] Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. On the Issue of Employee Rights in Modern Labor Relations Practice // Law and Management. 2022. No. 12. P. 30.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.11.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 11.11.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального
образования им. К.Д. Ушинского (<https://mipo.online>),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilag@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СРЕДНЕГО КЛАССА

Аннотация. Развитие в России среднего класса и институтов гражданского общества вызвано отсутствием у российского народа гарантированных государством экономических возможностей и стимулов, а также отсутствием социальной ответственности. Ее роль заключается в том, что ответственность как социально-экономический феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, является индикатором возможности саморегулирования обществом своих экономических и правовых отношений без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего.

Ключевые слова: экономические отношения, средний класс, гражданское общество, рынок, собственность, социальная ответственность, юридические гарантии, частный интерес, народ, государство.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining of the
Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (<https://mipo.online>),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL BASIS OF INTERACTION STATES, CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND THE MIDDLE CLASS

Annotation. The development in Russia of middle class and institutes of a civil society is caused by absence in the Russian people of the economic possibilities guaranteed by the state and stimulus, and also absence of social responsibility. Its role consists that responsibility as the social and economic phenomenon defines limits of admissible activity of separate individuals, groups, the organizations in a society so – is the indicator of possibility of self-regulation by a society economic and legal relations, without attraction to this process of the state or at the minimum attraction of the last.

Key words: economic relations, middle class, a civil society, the market, the property, social responsibility, legal guarantees, private interest, the people, the state.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях [4, с. 162–165]. В первом случае гражданское (civil), цивильное общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община. Наконец, гражданское

общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей.

Государство возникает из множества разных

индивидуов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но, возникнув и укрепившись исторически, государства в мире становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на их территории населением, регулирующими множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Теперь можно признать: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни, все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Все это демонстрирует ту же объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [3, с. 228] (об этом также писал Платон). Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [3, с. 330] (Гегель здесь использует известную характеристику, данную Томасом Гоббсом, естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех»). И именно эта война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство.

Позже эти идеи развил Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [5, с. 390, 391].

Здесь речь идет, в том числе, о самоидентификации, кризисе идентичности индивида: на Западе кризис идентичности стал следствием процесса индивидуализации (вторая половина XX в.), в России – следствием глубокого общесоциального и политического кризиса (1990-е гг.). Похожий кризис начинает назревать и сегодня. Политические события последних месяцев (выборы в Государственную Думу шестого созыва, честность которых поставлена под сомнение оппозиционными силами и некоторыми политическими партиями), на наш взгляд, ведут к неизбежному

системному общесоциальному кризису, кризису идентичности индивида в России. Опасность и, увы, видимо, неизбежность ситуации состоит в том, что придется идти не эволюционным путем, а уже ставшим для России по-настоящему исторически родным, революционным, путем.

Как государство не может существовать без гражданского общества, так и гражданское общество немыслимо без государства. Пользуясь терминами гегелевской философии, можем с полным основанием утверждать, что гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [3, с. 228]. Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [3, с. 330] (Гегель здесь использует известную характеристику, данную Томасом Гоббсом, естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех»).

Позже эти идеи развивал Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [5, с. 390, 391].

Итак, различие между обывателем, то есть членом гражданского общества, и гражданином государства – это различие между просто человеком с личными интересами, предпочтениями и склонностями и гражданином государства с общими и едиными для всех правами и обязанностями. Подобное различие создает почти неустранимое противоречие между общим интересом и частным интересом, раскол между политическим государством и гражданским обществом.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, как компонент любой социальной системы, воплощение ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность [2, с. 23].

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можем сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые,

во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему.

Таким образом, и человек в отдельности, и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система. Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее развиваются человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой гражданской активности (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может стать как рычагом, так и тормозом всего процесса. Для современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия [1, с. 33].

На наш взгляд, построение государством «сверху» в условиях его общей неразвитости и при наличии массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд преимуществ, хотя бы с позиций метода системного анализа.

В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство – общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрознены и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более двухсот различных народов и этнических групп, различающихся языками, самобытными особенностями своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежностью, необходимость в «управляемой свободе» очевидна и вполне логична. Государство не

просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община как продукт эволюции сообщества народов, это и общность как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса [1, с. 27].

Тем не менее нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот, в общем-то, позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколь слабыми они ни были бы, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти. Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства, и именно как сфера его конечности. Как указывал К. Маркс (правда, в своих ранних произведениях), государство выступает для гражданского общества как его «внешняя необходимость» [6, с. 52, 53]. Жизнь гражданского общества немыслима без государства, опосредованно или прямо устанавливающего рамки формирования и развития общественной жизни. Именно это задает предпосылки не двойственности, но двуединства индивида – как члена гражданского общества и как гражданина государства.

Напротив, К. Маркс акцентирует внимание именно на двойственности: «как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит *bellum omnium contra omnes*. Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392].

Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения: материальными – как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия. Есть здесь и другой конфликт,

являющийся предметом исследования, главным образом социологии и политологии, – кризис самоидентификации, возникший в результате изменения социокультурных условий существования и окружающей социальной среды [8, с. 159–181] (как правило, изменений негативных, например, экономических, политических и, как следствие, социальных кризисов).

В обществе, где нормы составляющих его групп взаимно не согласуются, любому человеку трудно интегрировать свои различные «Я-образы» в единое целое. Когда различия слишком велики, человек может страдать от внутренних конфликтов [7, с. 203].

Как член государства, то есть как гражданин, человек воспринимает себя родовым существом. Как лицо частное, он принадлежит уже гражданскому обществу – этой «сфере эгоизма, где царит bellum omnium contra omnes («война всех против всех» – лат.). Ее сущность выражает уже не общность, а различие» [5, с. 392]. Это различие лежит в основе конфликта между государством и предпосылками его возникновения – материальными, как частная собственность, или духовными – как образование, искусство, религия.

По мнению К. Маркса, семья и гражданское общество сами себя превращают в государство. Именно они являются движущей силой [6, с. 56]. По Гегелю же, напротив, они порождены действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного жизненного процесса; наоборот, это идея в своем жизненном процессе отделила их от себя. Скорее, следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и непреложную истину «действительную идею» [3, с. 225]. Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе, с позиций исторического развития.

Каким бы полицейским и тоталитарным ни было государство, некоторую часть его фундамента все равно составляет гражданское общество, пусть урезанное, ограниченное, задавленное. При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устраниТЬ гражданское общество, не устранивая одновременно самого государства. Вот почему даже в полицейском государстве так или иначе существуют некоторые элементы гражданского общества хотя бы потому, что государство не стремится уничтожить само себя.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это взаимосвязанные поли-

тико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль принадлежит гражданскому обществу, ибо оно выступает источником государства. Государство, в свою очередь, оказывает то или иное воздействие на гражданское общество (и довольно активное), но оно должно соизмеряться с особенностями отношений в этом обществе, с уровнем их зрелости и характером социокультурные [1, с. 33].

На наш взгляд, построение государством «сверху» гражданского общества имеет ряд преимуществ, хотя бы с позиций метода системного анализа. Государству (и не только ему) легче управлять обществом как системой, когда основные элементы этой системы упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность.

Список литературы:

- [1] Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000.
- [2] Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
- [4] Дзодзиев В. Проблема становления демократического государства в России. М., 1996.
- [5] Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
- [6] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010.
- [7] Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.
- [8] Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3, 4.

References:

- [1] Abdulatipov R.G. National question and state structure of Russia. M.: Slavic dialogue, 2000.
- [2] Afanasyev V.G. Society: systems, cognition and management. M.: Politizdat, 1981.
- [3] Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M., 1990.
- [4] Dzodziev V. The problem of the formation of a democratic state in Russia. M., 1996.
- [5] Marx K. To the Jewish Question//Marx K., Engels F. Op. VOL. 1.
- [6] Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works. M.: Academic Project, 2010.
- [7] Shibutani T. Social psychology. M.: Progress, 1969.
- [8] Yadov V.A. Social and socio-psychological mechanisms of the formation of social identity of the individual//World of Russia. 1995. № 3, 4.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.11.2025 г.

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Место Президента Российской Федерации в системе федеральных государственных органов власти определяется его конституционным статусом. В связи с этим он выполняет следующие функции. Как глава государства, он является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры к охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласование власти.

Ключевые слова: президент, конституция, разделение властей, полномочия президента, вступление в должность, институт президентской власти, органы государственной власти.

KALLAGOV Taimuraz Elbrusovich,
candidate of law

CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF THE STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The position of the President of the Russian Federation within the system of federal government bodies is determined by his constitutional status. Therefore, he performs the following functions. As head of state, he is the guarantor of the Constitution of the Russian Federation and the rights and freedoms of man and citizen. He takes measures to protect the sovereignty of the Russian Federation, its independence, and state integrity, and ensures the coordination of power.

Key words: president, constitution, separation of powers, presidential powers, inauguration, presidential institution, state authorities.

Президент России является главой государства, но не главой Правительства. Парламент лишь утверждает кандидатуру Председателя, министров же назначает лично Президент, при этом даже не нуждаясь в согласии парламента. Президент России также имеет право на распуск парламента, но это его право ничем не уравновешено. Президент и назначает правительство, и распускает парламент. Полномочия Президента России превышают полномочия президента США. Например, Конгресс США утверждает все персональные назначения в правительстве; президент США ни при каких условиях не может распустить Конгресс. В отличие от стран Латинской Америки, президент РФ может избираться на второй срок.

Российский тип президентства нашел свое продолжение в Беларуси, Азербайджане, Армении и, гиперболизированное, в Средней Азии.

Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Свои полномочия он получает непосредственно от народа, избира-

ется на четыре года гражданами России на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Избранным может быть гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом (ст. 81).

Досрочное прекращение полномочий Президента РФ возможно в случаях отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, отрешения от должности (ст. 92). Гарантией против установления режима личной власти является положение Конституции о невозможности занятия должности Президента РФ одним и тем же лицом более двух сроков подряд (ст. 81). Вступление в должность Президента РФ связано с принесением им в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда присяги, текст которой определен Конституцией РФ (ст. 82). Полномочия Президента РФ определены Конституцией РФ (ст. 83–90 и др.). Их можно классифицировать по нескольким группам.

Полномочия Президента РФ в связи с формированием федеральных органов государственной власти и Аппарата Президента: назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ; принимает решение об отставке Правительства РФ; по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от нее заместителей Председателя Правительства РФ федеральных министров; представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ и ставит перед ней вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ; Представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов РФ, кандидатуру Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора; формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ; формирует администрацию Президента РФ; назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Федерального Собрания: назначает выборы Государственной Думы и референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, обращается к Федеральному Собранию с ежегодным посланием о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Президент РФ может распустить Государственную Думу в трех случаях: а) после трехкратного отклонения представленных Президентом РФ кандидатур Председателя Правительства РФ; б) если Государственная Дума в течение трех месяцев после выражения ею недоверия Правительству РФ повторно выразит такое недоверие; в) если Государственная Дума отказывает в доверии Правительству после постановки такого вопроса Председателем Правительства РФ.

Полномочия Президента РФ в связи с деятельностью Правительства: имеет право председательствовать на заседании Правительства; издает указы, определяющие основные направления деятельности Правительства РФ; может отменять постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам. Полномочия Президента РФ в сфере внешнеполитической деятельности Российской Федерации: определяет основные направления внешней политики государства и осуществляет руководство такой политикой; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей.

Полномочия Президента РФ в сфере военной

политики, обороны и в связи с чрезвычайными обстоятельствами: утверждает военную доктрину; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ; присваивает высшие воинские звания; в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории России или в ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе; при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе. Как глава государства, Президент РФ выступает своего рода арбитром в споре между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации, а также между органами государственной власти субъектов РФ. Для этого он может прибегать к согласительным процедурам, передавать разрешение споров на рассмотрение суда. Свои полномочия Президент РФ осуществляет, издавая указы и распоряжения, которые не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам и обязательны для исполнения на всей территории РФ (ст. 90). Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью (ст. 91).

Отрешение Президента РФ от должности возможно в связи с государственной изменой или совершением им иного тяжкого преступления. В Конституции РФ определяется процедура такого отрешения (ст. 93). Обвинение выдвигается Государственной Думой, которая принимает решение об этом двумя третями голосов от общего числа ее депутатов по инициативе не менее одной трети ее состава. Решение Государственной Думы подтверждается заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

Решение об отрешении от должности Президента РФ принимает Совет Федерации при голосовании, приводимом в том же порядке, что и в Государственной Думе при выдвижении обвинения против Президента РФ.

Совет Федерации должен принять решение об отрешении Президента РФ от должности в срок, не превышающий трех месяцев после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента.

Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе

Разумеется, каждое государство имеет свои национально-исторические особенности и традиции, что не может не сказаться на содержании и форме организации президентской власти. Вместе с тем, рассматривая становление института президентской власти в России, необходимо

учитывать, что такой процесс происходил одновременно с аналогичными процессами в странах ближнего зарубежья. Общее историко-правовое прошлое стран СНГ, сходные трансформации и демократические преобразования неизбежно порождали общие черты организации и функционирования института президентской власти. Изучение этих общих черт требует специального теоретико-правового исследования.

В России изучение института президентства ведется по нескольким направлениям. Прежде всего это общие работы по конституционному праву, в которых есть разделы, посвященные президентству. Исследованию института президентства свои работы посвятили: А.А. Мишин, Э.А. Иванян, Р.Ф. Иванов, В.А. Власихин, Ю.М. Ледовских, Я.М. Бельсон, А.В. Зиновьев, Н.А. Сахаров, В.П. Елисеев, Л.А. Окуньюков, Г.А. Исакова, В.Я. Кожевников, В.В. Согрин, А.С. Никифоров, В.И. Каинов, И.А. Бережков, Т.В. Горбунова, Е.А. Гурьев, Н.Г. Зяблюк, В.П. Золотухин, В.Н. Конышев, Б.М. Лазарев и другие.

Особый интерес представляют исследования различных параметров президентства в Российской Федерации: соотношение института президентства и системы правления (И.Д. Хутинаев); эволюция института президентства (С.А. Авакян, Л.А. Окуньюков); полномочия Президента в отношениях с различными государственными органами (Э. Ожиганов, Ю.И. Скуратов); Президент в системе разделения властей (В. Радченко). Появились работы, в которых рассматриваются теоретические вопросы природы президентской власти в постсоветских республиках (В.Е. Чиркин, Б.Н. Кувалдин, Г.А. Шмавонян).

В последние годы опубликован ряд примечательных статей американских и европейских авторов о специфике института президентства в постсоциалистических странах, о достоинствах и недостатках различных систем республиканского правления (С. Холмс, А. Валенсуэла, Ф. Виммиран де Леон, Д.Л. Горовиц, Г. О'Доннелл, Х.Дж. Линц и др.).

В то же время формирование общих закономерностей становления и функционирования института президентства в переходный период еще не было предметом специального исследования. Между тем анализ огромного разнообразного материала о становлении и функционировании президентской власти в постсоциалистическом мире позволяет выделить ряд важных закономерностей этого процесса.

Для уяснения подобных закономерностей прежде всего уточним некоторые понятия, по поводу которых в научной литературе существуют разные мнения. Одним из таких ключевых понятий является определение «института президентства».

И.Д. Хутинаев с целью определения понятия «институт президентства» проводит анализ более широкого понятия – «социальный институт»,

в пределах которого вычленяются институты различных видов, в том числе правовые. Институт президентства – один из них. Он является предметом исследования разных отраслей общественных наук, в которых сложились различные подходы к понятию «президент», а следовательно, и различные акценты в его содержательной характеристике.

Б.П. Елисеев определяет институт президентства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. Его также определяют как совокупность государственно-правовых (конституционных) норм, регулирующих формирование и функционирование президентской власти.

По мнению автора, институт президентства должен рассматриваться как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, основанных на конституционных нормах, регулирующих функционирование президентской власти.

Понятие «президент как выборный глава государства» является родовым по отношению к понятию «президент» и общим для глав государств как с республиканской, так и с монархической формой правления. Видовыми признаками понятия «президент» являются выборность и срочность полномочий. Различные модели президентской власти предопределяют использование в Конституции таких терминов, как «глава государства» (Беларусь, Россия), «глава исполнительной власти» (США), «арбитр» (Франция), «высшее должностное лицо» (Россия с 1991 по 1993 гг.). Иногда конституционный статус президента не определен (ФРГ).

Особый интерес представляет анализ понятий «институт президентства» и «правовой статус президента», проведенный И.Д. Хутинаевым. Он отмечает первичность института президентства и его больший объем нормативного содержания по сравнению с правовым статусом президента. В отличие от последнего, институт президентства определяет не только функционирование, но и избрание президента. На этом основании делается вывод о том, что правовой статус является частью правового института, определяющего президентскую деятельность.

Очень важно для понимания сущности института президентства определение основных черт, характеризующих данный институт. Б.П. Елисеев выделяет следующие:

- президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей; в организационном аспекте президент никому не подчинен, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов;

- пост президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами.

Несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства, в научной литературе при характеристике президентства за рубежом используется термин «институт президентства», а когда речь идет о России – «институт президента». По мнению автора, использование второго термина не вполне правомерно, поскольку это отступление от общепринятой научной терминологии и не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения, обеспечивающие работу президента.

Разберемся в соотношении еще двух понятий: «форма правления» и «система правления». Необходимость в таком анализе стала особенно насыщной в связи с весьма широко распространенным использованием понятий «президентская форма правления», «парламентарная форма правления», «парламентарная республика с президентской формой правления».

Наиболее полное исследование данного аспекта содержится в работе Н.А. Сахарова. По его мнению, «форма правления» – основа формирования высшей государственной власти в той или иной политической системе, которая бывает выборной или наследственной. Отсюда произошли понятия «республиканская форма правления» и «монархическая форма правления».

При республиканской форме возникли различные системы правления. Политическое содержание термина «система правления» обозначает в первую очередь тип соотношения прерогатив между исполнительными и законодательными органами государственной власти.

Анализируя с учетом сказанного процесс государственного строительства в постсоциалистических странах, можем сделать вывод о том, что президентство стало центральным политическим атрибутом постсоциалистического мира. Однако его смысл и направленность нередко противоположны. Президентская власть, как показывают опыт постсоциалистических преобразований, способна стать и орудием демократических преобразований, и инструментом установления режима личной власти. Так что президентство таит в себе разнообразные возможности.

Какие факторы определяли тот или иной путь развития государственности в постсоциалистических странах? Поиск ответа на этот вопрос

требует анализа не только современности, но и исторического прошлого этих стран. Такой подход позволяет условно разбить бывшие социалистические страны на две группы. Первая группа – страны с довольно продолжительной историей национальной государственности; народы этих стран, по крайней мере в течение нескольких веков, жили в собственных государственных образованиях, хотя иногда переживали периоды оккупации и утраты независимости: Венгрия, Болгария, Польша, Чехия, Сербия, Румыния, Грузия, Армения, Литва, в значительной степени Латвия и Эстония. Упомянутые страны, как правило, имеют определенную историческую традицию и сложившуюся национальную политическую культуру.

Вторая группа стран представляет собой независимые государственные образования, возникшие только в конце XX в. в результате распада бывших крупных социалистических государств. Перипетии становления в них самостоятельной государственности связаны с острой борьбой различных геополитических сил и политических традиций. В ряде стран возник открытый конфликт политических традиций (Украина, Молдавия, Грузия и др.).

Важно также отметить, что для постсоциалистического политического развития Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Хорватии, Польши характерна большая интегрированность в Европу, чем для стран юга Восточной Европы – Болгарии, Македонии, Албании, Румынии и Молдовы, долгое время находившихся под властью Османской империи, где господствовал авторитарный политический режим.

Состояние постоянной вооруженной борьбы за независимость против Турции наложило особый отпечаток на политические системы Сербии, Албании, Боснии и Герцеговины. Они традиционно управлялись авторитарными методами, в странах не было практики легальной оппозиции, политический терроризм составлял традиционный способ борьбы. Специфический режим существовал в среднеазиатских республиках СССР, где сочетались неформальные исторические авторитарные тенденции с формальной демократией советского строя, причем именно советский режим привносил в местные политические культуры демократические ценности и традиции.

Анализ дальнейшего развития постсоциалистических стран показывает, что эволюция института президентства в этих странах позволяет сделать два вывода.

Во-первых, в тех странах, где перекос властных полномочий был сделан в пользу парламента, в настоящее время есть тенденция к усилению полномочий президента. Так, Словакия и Югославия (до превращения ее в Сербию и Черногорию) перешли от избрания президента парламентом к избранию его населением, в Латвии с трех до четырех лет увеличен срок полномочий президента.

Во-вторых, в тех странах, где были сильны полномочия президента, происходит усиление роли парламента (Польша, Хорватия). В целом можно утверждать, что к настоящему времени институт президентства в Восточной Европе устоялся и довольно стабилен. Необходимость сочетания легитимности и эффективности наделяет президентов в постсоциалистических обществах большей властью, чем определяют положения конституций.

Список литературы:

- [1] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 25.
- [2] Марзак Г.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства: исторический аспект // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 16.
- [3] Мазуров В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе государственных органов, осуществляющих деятельность на уровне федеральных округов // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 38.
- [4] Лобачев А.А. Актуальные вопросы налогового контроля в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 35.
- [5] Сперанский О.В. Юридические и физические лица как субъекты градостроительной деятельности // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 44-45.
- [6] Егоров А.Э. Экономические правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 47.
- [7] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 16.
- [8] См.: Хутинаев И.Д. Институт президентства и проблемы формы государства. М., 1994. С. 13.
- [9] См.: Елисеев Б.П. Нормативно-методическое обеспечение деятельности государственного органа (на примере Администрации Президента РФ). М., 1997. С. 27.
- [10] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.
- [11] Гончаров И.А. Исторические аспекты развития системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 22.
- [12] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.
- [13] Лебедев В.Е. Правовая природа опционного договора, его признаки и отличие от других производных финансовых инструментов в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 52.
- [14] Пиманов А.К. Понятие и содержание правового сознания: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 22.
- [15] Рыбачук Н.В. Вопросы становления и развития гражданского общества в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 22.
- [16] Киселев А.В. Некоторые правовые проблемы строительства и эксплуатации жилых объектов в городе Москве в 2000-2010 годах // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 95-96.
- [17] Семенцова А.А. Контроль в сфере государственного оборонного заказа // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 29.
- [18] Аливердиева М.А. Деятельность прокуратуры в сфере охраны окружающей среды // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 39.
- [19] Елинский А.В. Понятие и содержание института помилования в конституционно-правовом измерении // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 32-33.

References:

- [1] Kallagov T.E. On the Grounds for the Emergence and Termination of Municipal-Service Relations in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 25.
- [2] Marzak G.A. Interaction between Civil Society and the Rule of Law: Historical Aspect // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 16.
- [3] Mazurov V.Yu. On the Constitutional and Legal Status of State Bodies Operating at the Level of Federal Districts // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 38.
- [4] Lobachev A.A. Current Issues of Tax Control in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 35.
- [5] Speransky O.V. Legal entities and individuals as subjects of urban development activities // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. Pp. 44-45.
- [6] Egorov A.E. WTO economic rules in the field of international trade in services // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. Pp. 47.
- [7] Dolgiy M.O. History of constitutional changes in the place and role of the law enforcement function in the state: historical aspects // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 16.
- [8] See: Khutinaev I.D. The Institute of Presidency and Problems of the Form of State. Moscow, 1994. P. 13.
- [9] See: Eliseev B.P. Normative and methodological support for the activities of a government agency (using the Administration of the President of the Russian Federation as an example). M., 1997. P. 27.
- [10] Bykov I.I. The Concept of Banking Activity in the Modern Legislation of the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 83-84.
- [11] Goncharov I.A. Historical Aspects of the

Development of the System of Property Rights in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2021. No. 3. P. 22.

[12] Goncharov I.A. Property Rights: History and Theory of the Issue // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 17-18.

[13] Lebedev V.E. Legal Nature of an Option Agreement, Its Features and Difference from Other Derivative Financial Instruments in the Russian Federation // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 52.

[14] Pimanov A.K. The Concept and Content of Legal Consciousness: Theoretical and Legal Aspect // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 22.

[15] Rybachuk N.V. Issues of Formation and Development of Civil Society in the Russian Federation

// Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 22.

[16] Kiselev A.V. Some Legal Issues of Construction and Operation of Residential Facilities in the City of Moscow in 2000-2010 // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 3. Pp. 95-96.

[17] Semenova A.A. Control in the Sphere of State Defense Order // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 29.

[18] Aliverdieva M.A. Activities of the Prosecutor's Office in the Sphere of Environmental Protection // International Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 39.

[19] Elinsky A.V. Concept and Content of the Institution of Pardon in the Constitutional and Legal Dimension // Russian Scientific Bulletin. 2021. No. 1. P. 32-33.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.12.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 15.12.2025 г.

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и конституционного права
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: lotos-75@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ АДВОКАТА В СУДЕ: ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Для того чтобы успешно выступить в судебном заседании, необходима хорошая подготовка к процессу. Как следует готовиться к произнесению защитительной речи и какова методика ее подготовки? Следует ли писать защитительную речь, по каждому ли делу надо составлять конспект или схему защитительной речи, нужно ли пользоваться записями при произнесении речи, в каком порядке использовать примеры из практики, прибегать ли к использованию художественной литературы?

Ключевые слова: адвокат, правозащитная деятельность, защитительная речь, судебный процесс, судопроизводство, уголовное дело, закон, суд.

SANGADZHIEV Badma Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of International and Constitutional Law at
Voronezh State University of Law
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation)

CONSTITUTIONAL BASIS OF A LAWYER'S DEFENSE SPEECH IN COURT: ISSUES AND PROBLEMS OF LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. Successfully to appear in court session, good preparation for process is necessary. To prepare properly for pronouncing a speech for the defense and what technique of its preparation? Whether it is necessary to write a speech for the defense whether on each business it is necessary to make the abstract or the diagram of a speech for the defense whether it is necessary to use records when pronouncing the speech in what order to use examples from practice whether to resort to use of fiction?

Key words: lawyer, human rights activities, speech for the defense, trial, legal proceedings, criminal case, law, court.

Подготовка защитительной речи – исключительно важный и сложный момент участия защитника-адвоката в уголовном процессе. Вопрос этот давно является предметом обсуждения в юридической литературе: высказаны различные точки зрения, даны многочисленные рекомендации. Одни утверждают, что предварительное составление речи, особенно по сложным делам, требует значительного труда для ее написания и больших усилий для запоминания, что ход судебного следствия и речь прокурора могут свести на нет всю предварительную работу, что адвокат должен уметь говорить экспромтом, что написанная речь безжизненна, не производит должного впечатления – «яркий цветок с запахом бумаги и клея». Исходя из этих соображений, многие теоретики судебного ораторского искусства и практические деятели категорически высказывались против того, чтобы речь была заранее написана.

Так, М. Акам в своей работе «Искусство го-

ворить публично» утверждал: «Да будет известно раз и навсегда, что нет вещи, более противоречащей ораторскому развитию, чем письменная подготовка. Если величайшие ораторы достигали высшего красноречия, то это происходило без ее помощи или, лучше, помимо нее». Этого же мнения придерживался известный юрист А.Ф. Кони: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволяю себе, в качестве старого судебного деятеля, сказать молодым деятелям... не пишите речей заранее, не тратьте время, не полагайтесь на помочь этих сочиненных в тиши кабинета строк, медленно ложившихся на бумагу, а изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумайтесь в него...».

Этой же точки зрения придерживался выдающийся юрист Г.П. Саркисянц: «Даже по самому сложному делу невозможно заранее составить защитительную речь. Составление защитительной речи по материалам предварительного след-

ствия ни при каких условиях не может быть правильным и противоречит процессуальному закону, требующему обоснования приговора на данных судебного следствия. Разумеется, в ходе судебного следствия может совершенно изменяться перспектива дела, отпасть те или иные доказательства и появиться новые, гораздо более убедительные и ценные, чем те, которые имелись в предварительных материалах дела. Наконец, еще совершенно не ясна точка зрения представителя государственного обвинения в отношении значения имеющихся в деле доказательств, его позиция по существу доказательных, процессуальных и материально-правовых вопросов дела. Как же можно составлять текст защитительной речи, которая фактически может быть подготовлена лишь после судебного следствия, когда будут ясны важнейшие и принципиальные вопросы дела». Другие же, напротив, рекомендуют уже в ходе предварительного ознакомления с делом составлять текст защитительной речи. Так, один из авторов книги «Заштитник в советском суде», П.А. Огнев, утверждает, что «полный текст речи или ее план, или ее схема должны быть составлены еще до начала судебного заседания. Такой текст, план или схема послужит и планом защиты. После окончания судебного следствия план, схема, текст речи может быть соответствующим образом пересмотрен, дополнен».

Цицерон в свое время писал: «Перо – лучший учитель, написанная речь лучше только продуманной». Такого же мнения придерживался П.Н. Обнинский. В статье «Судебная речь» он писал: «Подготовка речи не должна ограничиваться одним так называемым изучением дела, т.е. беглым просмотром пробелов следственного производства с наскою наброшенными отметками в контексте; подготовка должна выработать систему изложения и систему аргументации; судебная речь не может быть импровизацией, – совершенно напротив, чем она ближе стоит к предмету, тем вернее и шире отражает в себе все его стороны, тем скорее она достигает своей конечной цели – желаемого воздействия на вердикт... Подготовка дела должна предупредить возможные сомнения и неожиданности – группировать части так, чтобы целое развивалось в стройной последовательности, чтобы внимание слушателя не разбросалось по сторонам, не устремлялось то в зад, то вперед, не разражалась повторениями и ненужностями и т.д. В состоянии ли со всем этим разобраться экспромт, как бы велика не была талантливость оратора? Никогда!..»

Нельзя дать раз и навсегда исчерпывающий перечень рекомендаций относительно методики подготовки защитительной речи, ибо она в значительной мере определяется индивидуальными особенностями интеллекта, памяти. Огромное значение имеют характер и особенности уголовного дела. Если по несложному делу нет необходимости составлять обширные записи и поль-

зоваться ими при произнесении защитительной речи, то большому, сложному, многотомному делу такая подготовка совершенно необходима. Но при всех условиях защитник обязан хорошо продумать и составить текст защитительной речи.

Все зависит от личных качеств, умения, на-выков адвоката в каждом конкретном случае. Но есть такие адвокаты, которым предварительно написанная речь не принесет пользы, может быть, даже свяжет их, не даст возможности свободно формулировать свои мысли. Это – особо одаренные люди, имеющие значительный судебный опыт, большую эрудицию. Такому оратору для произнесения яркой и убедительной речи достаточно сделать короткие заметки, отдельные наброски, выписать некоторые цитаты и т. д. Люди этой категории обычно не подготавливают всех деталей того, что они будут говорить, но в нужный момент им открывается какой-то таинственный источник вдохновения, мыслей, цитат, сравнений, яких образов и т. д.

Опытные адвокаты, знакомясь с материалами дела и делая выписки, одновременно делают заметки для речи: о чем сказать, на что обратить внимание и т. д. Эти заметки к концу изучения дела составляют основу плана или тезисов речи. Работа над речью продолжается и в судебном заседании. Без тезисов или плана выступать нельзя. План или тезисы речи дают возможность привести в логический порядок разрозненные мысли оратора, систематизировать защитительные доводы. К концу судебного следствия адвокат, прочтя составленный заранее план речи, видит пробелы и упущения в анализе доказательств, что не выяснено в ходе следствия, что выяснено неполно, как восполнить эти пробелы в дополнениях к следствию.

Изложение на бумаге проекта предстоящей защитительной речи, особенно начинающими адвокатами, бесспорно, содействует более последовательному освещению материала, углубленному анализу доказательств, более четкой формулировке мыслей. Поэтому те адвокаты, которые даже с гордостью утверждают, что они никогда не готовятся к защитительной речи, что произносят речь «по вдохновению», как и положено делать «истинному» защитнику, не правы и, на мой взгляд, недобросовестны, поскольку защитительная речь – дело трудное и сложное, она имеет цель – повлиять на суд, привести его к выводам, предлагаемым защитником для разрешения дела. От защитительной речи в известной степени зависит жизнь, судьба подсудимого.

Таким образом, необходимо, чтобы адвокат заранее обдумал и написал план речи, содержащий перечень вопросов, которые адвокат должен осветить в своей речи, причем каждый из этих вопросов должен быть детально разработан в плане с указанием доказательств, на которые адвокат предполагает сослаться, и доводов, которые он должен привести. Полный текст речи или план

должны быть составлены до судебного заседания. Но если по каким-либо причинам адвокат лишен возможности предварительно составить текст своей защитительной речи, то настоятельно рекомендуется в таких случаях иметь хотя бы подробный конспект, т.е. изложить по пунктам, в строго логической последовательности основные мысли и важнейший доказательственный материал, подкрепляющий эти мысли, не ограничиваясь составлением плана, т.е. одного только перечня вопросов, которые подлежат освещению в речи. Готовясь к речи, адвокат должен правильно, объективно оценивать свои способности, подготовить защитительную речь, исходя из своих индивидуальных возможностей, т.е. не ставить перед собой явно непосильных задач. Наряду с этим адвокат должен строить свою речь с учетом состава суда, культуры аудитории. Итак, подготовка к защитительной речи начинается с изучения материалов дела. Каким бы ясным или неясным ни казалось дело, с ним следует внимательно ознакомиться. Только отличное знание дела дает возможность защитнику произнести хорошую речь. С годами приходят опыт и навыки быстрой ориентировки в материалах дела, умение увидеть в нем главное, но, не зная дела досконально, адвокат не может рассчитывать на успех выступления в суде. Изучение материалов каждого уголовного дела необходимо для того, чтобы уяснить:

- что будет проверяться в суде, соответствуют ли выводы обвинительного заключения материалам дела;
- учтены ли следователем все обстоятельства и доказательства по делу;
- есть ли необходимость в восполнении пробелов предварительного следствия в суде.

Знание дела позволяет хорошо ориентироваться в его материалах, не пойти на поводу у других участников процесса, разработать методику и тактику своего участия в судебном следствии, определить позицию и содержание речи, составить ее план. Следовательно, чем глубже и лучше адвокат изучил дело, чем свободнее он владеет фактическими данными во всех их деталях, тем лучше он подготовлен к речи, тем больше он себя застраховал от возможных неожиданностей в процессе. Другим очень важным условием хорошей подготовки к речи является заблаговременное, начиная с момента изучения дела собирание материалов для выступления. При изучении дела адвокат отмечает некоторые наиболее важные доказательства, у него всегда возникают мысли, складываются доводы, он отмечает штрихи, которые должны быть использованы в речи. Эта работа по собиранию материалов дела должна продолжаться и по ходу судебного разбирательства дела.

Все материалы дела должны стать объектом изучения. Нельзя выделять только факты, бросающиеся в глаза, и оставлять в стороне обстоятельства, кажущиеся незначительными, ибо труд-

но заранее определить, что окажется важным, а что не будет иметь никакого значения. Следует не только прочитать показания участвующих в деле лиц, но и тщательно ознакомиться с документами и вещественными доказательствами. Например, по делу об изнасиловании на одежду потерпевшей, приобщенной в качестве вещественного доказательства, не видно следов сопротивления, т.е. одежда находится в полном порядке. Значит, необходимо в судебном заседании проверить, действительно ли имело место насилие, и при наличии иных доказательств поставить вопрос об отсутствии состава преступления.

Готовясь к защитительной речи, адвокат должен тщательно изучать законодательство, материалы судебной практики и юридической литературы по нужным вопросам и, наконец, работать над языком и стилем выступления. Работа над делом протекает не только за столом и не только в рабочее время. О деле нужно думать много и постоянно. Только тогда появятся нужные мысли, только тогда наступит «озарение», и оратор увидит главное в деле. Те речи, которые кажутся произнесенными легко, просто, без всякого труда, на самом деле являются результатом широкого общего образования, опыта, постоянной работы над собой, над повышением своих знаний и, кроме всего этого, большой напряженной работы над делом.

Адвокат должен готовиться к защитительной речи не только до начала судебного заседания, на предварительном и судебном следствиях, но и непосредственно в стадии судебного разбирательства. Например, во время речи прокурора может возникнуть необходимость внести исправления и дополнения в план речи. Как правило, речь прокурора вызывает у адвоката новые мысли, а иногда требует дополнительной аргументации, диктует необходимость уделить внимание анализу некоторых доказательств. Если прокурор отказывается от обвинения или просит изменить квалификацию – это влечет за собой, как правило, изменения в речи адвоката. Хотя предложение прокурора, как и предложение защиты, не обязательно для суда, структура защитительной речи, ее аргументация в известной степени зависит от речи прокурора.

Если в деле выступают другие адвокаты и они выступают раньше, защитник должен быть готов к изменению плана речи в зависимости от их выступлений. При солидарной защите, когда предыдущий адвокат подробно и убедительно проанализировал доказательства, нет необходимости столь подробно говорить об этих же доказательствах. Надо суметь быстро изменить план или тезисы, повторив только основное и подчеркнув упущенное. Если интересы защиты не совпадают, адвокату надо по ходу речи другого защитника записать его доводы и суметь в случае необходимости оценить их в своей речи. Таким образом, процесс подготовки к защитительной речи охва-

тывает весь период работы адвоката в суде первой инстанции, начиная от изучения дела перед судебным заседанием и заканчивая моментом, когда адвокату предоставляется слово.

Содержание защитительной речи. Содержание защитительной речи зависит от выбранной процессуальной позиции и его взаимоотношения с подзащитным. Судебное заседание, проведенное по делу, имеет целью проверить, в какой степени правильны выводы, сделанные составителем обвинительного заключения из материалов предварительного расследования. Суд при вынесении приговора ставит на свое обсуждение вопросы о том, имело ли место деяние, приписываемое подсудимому, содержит ли в себе это деяние состав преступления, совершил ли его подсудимый, подлежит ли он наказанию и какому именно. На этих основных вопросах сосредоточивает внимание защитительная речь, ими определяется ее содержание.

Истинным украшением речи защитника, показателем его мастерства является простота, доступность, аргументированность и содержательность, за которыми скрывается глубокая и серьезная работа, высокая квалификация и опыт. Необходимо, чтобы защитительная речь, по существу, содержала в себе в последующем порядке сначала то, что понимается под тезисом, затем то, что понимается под аргументами, и, наконец, то, что понимается под демонстрацией, независимо от того, будут ли названы эти термины в речи, – в этом случае речь будет наиболее убедительной и доходчивой.

Речь защитника всегда должна иметь отправной, исходный пункт, главную идею. От этого зависят и содержание речи, и построение ее, и удельный вес ее частей. Вокруг главной идеи должен концентрироваться весь материал, он должен быть ей подчинен. Определив исходную позицию по рассматриваемому делу, защитник должен наметить круг вопросов, которые он намерен осветить в своей речи, определить их соотношение и удельный вес, поставить их в определенной логической последовательности. Отсутствие логической стройности в изложении материала, бессистемность и диспропорция его частей неизбежно затрудняют восприятие речи, ослабляют ее убедительность и доказательность, снижают воспитательное значение. Значит, строя свою защитительную речь, адвокат должен руководствоваться законами и правилами логики, характеризующими форму процесса мышления с такими его элементами, как понятия, суждения, умозаключения. Следование законам логики придает речи защитника такие качества, как последовательность, обоснованность и отсутствие противоречий, органическая связь определенных положений, убедительность излагаемых доводов. Знание и применение правил логики позволяет защитнику избежать логических ошибок и вскрыть таковые в речах своих оппонентов.

Прежде чем приступить к изложению речи, защитник должен быть полностью убежден в истинности своей позиции и выводов. Ведь убедить или переубедить судей сможет только тот, кто сам твердо убежден. Следовательно, прокурор и адвокат оказывают воздействие на судей двумя методами – логической доказательностью речей и их эмоционально-психологической убедительностью. Итак, защитительная речь должна характеризоваться единством содержания и формы, иметь стройную цельную композицию, обеспечивающую последующее развертывание защитником тезисов. В ней не должно быть скороговорок, повторов, неясных положений, уклонения от существа дела. Каждому вопросу следует отводить такое место, которое он заслуживает в комплексе исследуемых по делу обстоятельств. Второстепенные обстоятельства не должны затмять, вытеснять главные моменты, важные защитительные доводы.

Вообще, общепринятых правил построения защитительной речи не существует. Попытки дать какую-то единую систему речи заранее обречены на неудачу. Выступление в судебном заседании – дело живое, творческое. Содержание и структура защитительной речи строго индивидуальны и зависят от результатов судебного следствия, избранной позиции, характера предъявленного обвинения, особенностей доказательственного материала и других обстоятельств рассматриваемого дела. Защитник выступает в суде после прокурора и поэтому не может не учитывать тех доводов и аргументов, которые приведены прокурором. Он обязан представить на рассмотрение суда свои доводы и соображения, привести свои аргументы.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, адвокат может: 1) оспаривать обвинение в целом, доказывая невиновность подсудимого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему подсудимого; 2) оспаривать обвинение в отношении отдельных его частей; 3) оспаривать правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью УК РФ, предусматривающую более мягкое наказание; 4) обосновывать меньшую степень виновности и ответственности подсудимого, приводя смягчающие его вину обстоятельства; 5) доказывать невменяемость подсудимого, исключающую наступление уголовной ответственности. При всем этом защитник не только должен констатировать факты, утверждать те или иные положения или просто говорить о том, что доказательства являются сомнительными, все это адвокат должен подкреплять конкретными аргументами, приводить конкретные обстоятельства дела.

Речь адвоката может достичь своей цели только в том случае, если она будет целиком и правильно воспринята судьями и если содержа-

ние речи убедит судей в истинности высказываемых суждений. Речь защитника должна быть конкретной. Неконкретные, расплывчатые, не имеющие отношения к делу рассуждения загромождают речь, не вызывают интереса у судей, не могут принести пользы для формирования истинного убеждения судей, а поэтому лишают ее убедительности. В речи следует говорить о конкретных обстоятельствах дела, конкретных доказательствах, делать конкретные выводы и т.д.

Прежде чем говорить о последовательности содержания защитительной речи, остановимся на структуре речи адвоката, т.е. на том, каким должно быть ее начало (вступительная часть), основная часть и, наконец, заключение. В процессуальной литературе этому вопросу уделяется большое внимание в том плане, что же должно входить во вступительную часть защитительной речи, а что должно находиться в заключении и т.д. О том, в каком порядке располагать доводы, ведется немало споров. Излагать ли вначале самые сильные и яркие доводы, чтобы они привлекли внимание судей, произвели впечатление убедительности речи, как бы взрыхляя почву, подготавливая ее для принятия других, более слабых доводов?

Доводы в речи должны быть приведены в систему, сведены к единому плану только по такому признаку. Они все взаимно подкреплены друг другом, логическая связь и последовательность их определяется степенью раскрытия стержневой, основной идеи защиты.

1. Любой работе, любому тексту и, наконец, любой речи присуще вступление, или вступительная часть. Защитительная речь в данном случае не исключение.

Начало речи – отправной пункт. Нужно всегда найти это правильное начало, поскольку от него зависит дальнейший ход. Удачное начало в защитительной речи заинтересовывает слушателей, создает атмосферу непринужденности, способствует лучшему пониманию сказанного. Чувствуя интерес к своей речи со стороны суда и присутствующих в зале судебного заседания, защитник освобождается от неизбежной в таких случаях скованности, его речь становится более свободной, полной, эмоциональной, приобретает необходимую четкость и стройность. Наоборот, неудачное начало, неверно избранный тон и темп ослабляют или даже гасят интерес к ней, вызывают чувство отчужденности, что, в свою очередь, может сильно затруднить дальнейшее произнесение речи, повлиять на ее полноту, целостность и убедительность. Вот почему нельзя соглашаться с теми авторами, которые недооценивают значение вступительной части защитительной речи, сводят ее на нет. Разумеется, не следует преувеличивать значение вступительной части защитительной речи, но нельзя и сводить ее к словесному орнаменту, игнорируя смысловое содержание, смысловую нагрузку, которую не-

сет эта часть речи. Во вступительной части речи может быть изложение и события, и сущности преступления, общественно-политической значимости дела, характерная специфика доказательственного материала, главный факт обвинения и т.д. Необходимо, чтобы вступительная часть речи была органически связана со всем ее содержанием, составляла ее неотъемлемую часть. Ведь суд ждет от защитника не общих фраз и отвлеченных рассуждений, а конкретного и делового анализа собранных по делу материалов, продуманных предложений.

2. Правильно выбрав начальный момент речи, защитник переходит к центральной ее части, где характеризует значение проверенных по делу доказательств с позиции защиты, обосновывает на основе их анализа и оценки невиновность или степень невиновности подсудимого, высказывает свою точку зрения на квалификацию и меры наказания. Иными словами, это та часть, где есть основное содержание защитительной речи, о котором в дальнейшем будет подробно описано.

3. В отличие от обвинительной речи, в защитительной речи данный блок в чистом виде отсутствует – особенность защитительной речи. Как видим, в заключительной части речи адвоката подводятся итоги проделанной им работы по анализу и оценке доказательств, о которых мы будем говорить дальше, он формулирует свои окончательные выводы, определяет свое отношение к подлежащим решению суда вопросам. В этой части речи защитник обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина должным образом не установлена, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, либо о применении к нему условного осуждения и т.д. Заключительная часть защитительной речи, как и обвинительной, должна быть краткой, четкой, образной, должна выражать главную идею защиты, ее основную мысль. В ней следует избегать повторений, возвращения к тому, что уже было сказано ранее.

Список литературы:

[1] Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Правовое регулирование государственной службы в России и пути его совершенствования // Право и управление. 2022. № 11. С. 200.

[2] Потоцкий Н.К. Роль уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества // Право и управление. 2022. № 7. С. 68.

[3] Харзинова В.М., Гутов М.М. Особенности применения домашнего ареста в уголовном процессе зарубежных стран // Право и управление. 2022. № 11. С. 216.

[4] Мисроков Т.З. Развитие Шанхайской организации сотрудничества в качестве новой опоры международной стабильности и участие Российской Федерации в её деятельности // Право и

управление. 2022. № 9. С. 19.

[5] Ростокинский А.В. Проблемы формирования понятия «терроризм» // Право и управление. 2022. № 7. С. 163.

[6] Мисроков Т.З., Теппев А.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории России // Право и управление. 2022. № 7. С. 213.

[7] Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Право и управление. 2022. № 7. С. 170.

[8] Пиманов А.К. Правовое сознание в контексте теоретических подходов // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 17.

[9] Миннигулова Д.Б. Концептуальный подход к систематизации законодательства об административных правонарушениях // Право и управление. 2022. № 7. С. 175.

[10] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.

[11] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.

[12] Лобачев А.А. Налоговый контроль и антикоррупционное законодательство в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 38.

[13] Лобачев А.А. Налоговый контроль и антикоррупционное законодательство в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 38.

References:

[1] Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. Legal Regulation of Civil Service in Russia and Ways to Improve It // Law and Management. 2022. No. 11. P. 200.

[2] Potocki N.K. The Role of the Penitentiary

System in the Structure of Modern Russian Society // Law and Management. 2022. No. 7. P. 68.

[3] Kharzinova V.M., Gutov M.M. Features of the Application of House Arrest in Criminal Proceedings in Foreign Countries // Law and Management. 2022. No. 11. P. 216.

[4] Misrokov T.Z. Development of the Shanghai Cooperation Organization as a New Pillar of International Stability and Participation of the Russian Federation in Its Activities // Law and Management. 2022. No. 9. P. 19.

[5] Rostokinsky A.V. Problems of Formation of the Concept of «Terrorism» // Law and Management. 2022. No. 7. P. 163.

[6] Misrokov T.Z., Terpeev A.A. Activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to Protect Historical Memory and Counter Attempts to Falsify the History of Russia // Law and Management. 2022. No. 7. P. 213.

[7] Boginsky M.M. Fundamentals of the Mechanism for Ensuring Personal Security in Criminal Proceedings // Law and Management. 2022. No. 7. P. 170.

[8] Pimanov A.K. Legal Consciousness in the Context of Theoretical Approaches // International Scientific Bulletin. 2022. No. 4. P. 17.

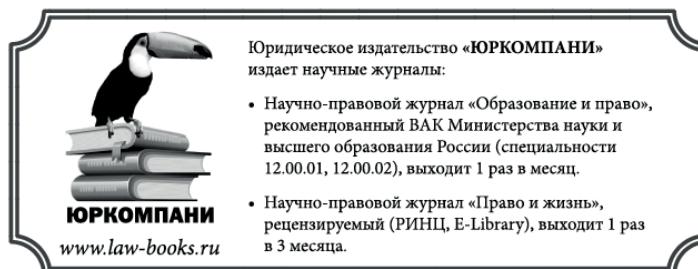
[9] Minnigulova D.B. Conceptual Approach to Systematization of Legislation on Administrative Offenses // Law and Management. 2022. No. 7. P. 175.

[10] Metzger A.A. On the Content and Essence of the Concept of «Law Enforcement» Activity // International Scientific Bulletin. 2022. No. 4. P. 25.

[11] Metzger A.A. On the Content and Essence of the Concept of «Law Enforcement» Activity // International Scientific Bulletin. 2022. No. 4. P. 25.

[12] Lobachev A.A. Tax Control and Anti-Corruption Legislation in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2022. No. 2. P. 38.

[13] Lobachev A.A. Tax Control and Anti-Corruption Legislation in the Russian Federation // International Scientific Bulletin. 2022. No. 2. P. 38.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.11.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 09.11.2025 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
декан факультета профессиональной переподготовки
Московского института профессионального образования
им. К.Д. Ушинского (<https://mipo.online>),
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье обосновывается тезис о судебном праве как самостоятельной комплексной отрасли публичного права, объединяющей нормы о судоустройстве, судопроизводстве и исполнении судебных актов вокруг единой конституционной функции — осуществления правосудия и судебной защиты. Анализируются доктринальные подходы к понятию судебного права, критерии отраслевой самостоятельности (предмет, метод, принципы, системность и источники), а также аргументы «за» и «против» выделения судебного права в качестве комплексной отрасли. Формулируется модель системы судебного права (общая и особенная части) и предлагается перспективная повестка кодификации и институционального развития в условиях цифровизации и усложнения конфликтов.

Ключевые слова: судебное право, судебная власть, комплексная отрасль права, публичное право, судоустройство, судопроизводство, исполнение судебных актов, кодификация, цифровое правосудие.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
of the Moscow Institute of Vocational Education
named after K.D. Ushinsky (<https://mipo.online>),
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia),»
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL LAW AS AN INTEGRATED BRANCH OF PUBLIC LAW

Annotation. The article substantiates the thesis on judicial law as an independent comprehensive branch of public law, uniting the norms on the judicial system, legal proceedings and the execution of judicial acts around a single constitutional function - the implementation of justice and judicial protection. Doctrinal approaches to the concept of judicial law, criteria for sectoral independence (subject, method, principles, consistency and sources), as well as arguments «for» and «against» the allocation of judicial law as an integrated industry are analyzed. A model of the judicial law system (general and special parts) is formulated and a promising agenda for codification and institutional development is proposed in the context of digitalization and complication of conflicts.

Key words: judicial law, judicial power, complex branch of law, public law, judicial system, legal proceedings, execution of judicial acts, codification, digital justice.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на об-

щественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как судебный прецедент и судебное реше-

ние в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулирование конкретная ситуация. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для разрешения множества подобных ситуаций. Публичное право регулирует отношения между государственными органами и гражданами (а также организациями, структурами и т.д.). Поскольку в этом случае стороны неравноправны, то для публичного права характерны подчинение, запрещение и обязываение - директивные (императивные) нормы.

В отечественной литературе термин «судебное право» используется как минимум в двух смыслах: как «право, создаваемое судами» - через судебную практику, правовые позиции и прецедентные эффекты решений высших судов; как совокупность норм, регулирующих судебную власть - судоустройство и судопроизводство (иногда также исполнение судебных актов). Эта двойственность фиксируется в доктринальных обзорах: одни авторы связывают «судебное право» с практикой высших судов, другие — с нормативным массивом о судоустройстве и судопроизводстве, трактуя его как межотраслевой комплекс.

Для целей настоящей статьи судебное право понимается во втором значении - как нормативно-организационный и процедурный каркас направления правосудия. Такое понимание позволяет обсуждать «судебное право» не как конкурента законодательству (в логике прецедента), а как юридическую инфраструктуру судебной власти, в которой практика играет важную, но производную роль.

Классическая теория отраслей опирается на предмет и метод правового регулирования. Для комплексных отраслей добавляются признаки функционального единства, межотраслевой интеграции и значимого объема нормативного массива. В работах, прямо квалифицирующих судебное право как комплексную отрасль, подчёркивается, что оно регулирует отношения в разных сферах посредством единого специфического механизма — судопроизводства и его видов, применяемого исключительно органами судебной власти в пределах конституционных полномочий.

Предмет судебного права образует совокупность публично-правовых отношений, возникающих по поводу:

- организации судебной власти (система судов, юрисдикция, компетенция, судоустройственное решения, судебная администрация);
- статуса судей и гарантий правосудия (независимость, несменяемость, дисциплинарные процедуры, этика, конфликт интересов);
- процессуальной формы осуществления правосудия (универсальные стандарты справедливого разбирательства и специфические режимы отдельных видов процесса);
- исполнения судебных актов как продолжения судебной защиты и элемента доверия к пра-

восудию (в т.ч. баланс эффективности и гарантий).

Важно, что в этом предметном поле суд выступает не как «один из участников рынка юридических услуг», а как носитель публичной функции судебной защиты, реализуемой через государственно гарантированную процедуру. Подход, согласно которому судебное право — комплексная отрасль, объединяющая судоустройство и все виды судопроизводства, причём «входящие» отрасли не теряют самостоятельности, но связаны непосредственным отношением к правосудию, выражен в дефинициях, предлагаемых в доктрине.

Системность проявляется также в том, что организационные решения прямо воздействуют на процессуальные гарантии: кадровая обеспеченность, цифровые каналы, распределение нагрузки, качество юридической помощи и эффективность исполнения решений определяют реальную достижимость судебной защиты — независимо от того, насколько «идеальны» нормы кодекса.

Современная полемика часто строится вокруг вопроса, дает ли термин «судебное право» самостоятельное научное содержание или является лишь удобной «этикеткой». Один из ярко сформулированных подходов утверждает, что «судебное право» не обладает самостоятельным научным значением и носит вспомогательный характер, объединяя разные направления исследований; при этом предлагается концентрировать «судебное право» прежде всего на общих вопросах судебной власти и организации правосудия.

Представляется, что такая позиция точна в диагностике рисков (расплывчатость предмета, попытка механически «сложить» процессы), но недостаточна как проектная рамка. Если судебное право сводить только к «зонтику» для исследований, оно теряет нормативный потенциал: не отвечает на вопрос, какие именно межпроцессуальные различия оправданы, а какие являются дефектами правового регулирования, подрывающими равенство доступа к суду.

Рациональный компромисс - рассматривать судебное право как комплексную публично-правовую отрасль (или правовой комплекс), где:

- процессуальные отрасли сохраняют автономию;
- одновременно формируется общая часть судебного права (универсальные стандарты, общие институты, минимальные гарантии, правила судебной организации и исполнения).

Для практической полезности концепции ключевым является не лозунг «судебное право существует», а структурная модель.

В общую часть целесообразно включать:

- а) конституционные основы судебной власти и правосудия;
- б) судоустройство (система судов, юрисдикция, компетенция, принципы организации);

в) статус судьи и гарантии независимости/подотчётности;

г) универсальные стандарты справедливого разбирательства (доступ к суду, разумный срок, равноправие, мотивированность, публичность и ограничения);

д) общие институты процесса (доказательства и оценка доказательств как минимальный стандарт, судебные расходы и доступность, судебные акты и их свойства, пересмотр решений как гарантия исправления ошибок);

е) судебная администрация и управление качеством (нагрузка, цифровые контуры, открытость, статистика, сервисы).

Особенная часть - это блоки по видам судопроизводства (конституционное, гражданское, административное, уголовное, арбитражное) плюс исполнение судебных актов как «заключающая стадия судебной защиты».

С практической точки зрения судебное право имеет смысл тогда, когда позволяет решать три системные задачи: сопоставимость процессуальных гарантий (устранение необоснованных различий между процессами там, где защищается одна и та же конституционная ценность - право на судебную защиту); институциональная устойчивость (гарантии независимости судей, прозрачные дисциплинарные режимы, предсказуемая судебная администрация); технологическая модернизация без эрозии справедливости (цифровые процедуры, дистанционные форматы, автоматизация документооборота - при сохранении прав на участие, защиту и эффективное обжалование).

В учебно-научной повестке судебного права прямо обозначается прогноз развития в направлении унификации, конституциализации и кодификации судоустройства и видов судопроизводства. Это не обязательно означает «единый процессуальный кодекс завтра». Реалистичнее говорить о поэтапном формировании кодифицированной общей части (или «основ судебного права»), закрепляющей минимальные стандарты и общие институты, обязательные для всех видов процесса. Современная динамика (цифровизация, рост конфликтности, требования к эффективности) делает особенно опасной фрагментацию: она порождает «неравенство процедур» при формальном равенстве прав.

Наиболее продуктивная доктринальная позиция состоит в признании судебного права правовым комплексом публичного права с общей и особенной частями, где самостоятельность процессуальных отраслей сохраняется, но надстраивается единым стандартом правосудия и судебной защиты.

Постоянное изменение, развитие и усложнение правоотношений, затрагивающих сферу государственного управления в целом и судебной деятельности в частности, судоустройства, а также право каждого человека на судебную

защиту, предопределило в первой четверти XXI в. научный интерес к обрабатывающей все большую актуальность и определенность самостоятельной комплексной отрасли публичного права - судебному праву.

Постоянное изменение и усложнение правоотношений в сфере государственного управления и судебной деятельности закономерно ведёт к тому, что «классическое» отраслевое деление (судоустройство отдельно, гражданский/уголовный/административный/конституционный процесс — отдельно, судебное администрирование — ещё отдельно) всё хуже описывает реальную практику функционирования правосудия.

В первой четверти XXI века нагрузку на судебную систему формируют не только количественный рост дел, но и качественные сдвиги: расширение судебного контроля в публично-правовой сфере, развитие специальных процессуальных форм, усложнение доказательственной среды (включая цифровые следы), стандартизация управленических процедур суда, требование обеспечивать доступность правосудия как фактическую (организационную и технологическую) способность человека реализовать право на судебную защиту. Важно отметить, что формирование данного предметного поля институционально закрепляется и в академической среде (включая специализированные университетские курсы по судебному праву), что отражает переход от фрагментарного изучения к комплексному анализу судоустройства, процесса и судебной власти как единой публичной функции.

Аксиологические основания правовой системы России, правовая политика в контексте взаимодействия права и морали стали предметом исследования О.И. Цыбулевской. В.П. Реутов раскрыл влияние функциональной характеристики правового регулирования на структуру отраслей права, законодательства и правовой системы в целом, провел анализ соотношения функций правовой системы (правового воздействия) и функций права (правового регулирования). Теоретико-правовым и философско-правовым вопросам правового сознания, методологическим принципам исследования его природы и содержания посвящены работы В.П. Малахова. С.А. Маркова-Мурашова осуществила сравнительно-правовой анализ становления и развития российской правовой системы, рассмотрела влияние типологии правопонимания на структуру правовой системы в целом и ее основных звеньев. Например, И.Н. Барциц провел анализ роли и места правовой системы общества в конституционно-правовом пространстве государства, исследовал процессы формирования правовых систем субъектов Российской Федерации.

Проблема правовой политики и ее ключевая роль для устойчивого развития страны подробно исследованы в трудах А.В. Малько. Место и роль судебной практики в отечественной правовой си-

стеме разрабатывает П.А. Гук.

Исследование базируется на положениях теории государства и права, международного права и ряда других научных дисциплин, рассматриваемых в работе наряду с диалектическим подходом как конкретные научные основы познания правовой материи. Исследование вопросов взаимодействия национальных и международной правовых систем опирается на труды М.И. Абдулаева, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Я. Броунли, Г.В. Игнатенко, В.Н. Кохмана, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкина, А.П. Мовчана, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др. В.Н. Карташов раскрыл место права и юридической практики в правовой системе общества, дал характеристику правоотношениям и юридическим связям, установил роль правовой системы в гражданском обществе и пр.

В реальном научном исследовании изучается не весь объект, а лишь его определенные стороны, характеристики, параметры. Объектом юридического познания, как очевидно, выступает определенный фрагмент государственно-правовой реальности. Предметно-объектный тип познания, исследующий принципиально объектный тип бытия - наиболее значимое свойство всякой научной дисциплины и соответственно каждого научно-правового исследования. Например, Л.И. Глухарева считает, что признак предметности и объективности знания выступает важнейшей характеристикой науки, отличающей ее от других способов освоения мира - художественного, философского, религиозного, мифологического, мистического, личностно-психологического и др.

Судебное право - комплексная отрасль российского права, регулирующая правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

В узком смысле судебное право - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия.

Отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Правовой организм — объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики. Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права, как в любой сложноорганизованной развивающейся системе, существуют сложные зависимости и связи.

Комплексные отрасли представляют собой вторичные, производные образования. Их главная особенность - в мультифункциональности предмета и метода правового регулирования. Например, В. К. Райхер сформулировал вывод о наличии в системе права основных и комплексных

отраслей права. По его мнению, комплексные отрасли права должны соответствовать следующим условиям: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному и специальному кругу общественных отношений, т. е. сначала имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специальный круг отношений должен обладать достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующийся такой совокупностью нормативно-правовой материал должен отличаться достаточно обширным объемом». Недостаточно, на наш взгляд, раскрыты критерии, характеризующие комплексную отрасль права. Для более полного разграничения комплексных отраслей права важно учитывать такие критерии, как цель, принципы, предмет и метод комплексного регулирования. Они, в свою очередь, будут определять специфику регулирования общественных отношений, взявших свое начало из нескольких самостоятельных отраслей права.

С. С. Алексеев теорию комплексных отраслей права рассматривает как соединение разных институтов. Во-первых, С. С. Алексеев выделяет базовый институт отраслей права, куда входят конституционное, гражданское, уголовное, административное право и процессуальные отрасли. Также в содержание комплексной отрасли права он включил специальные отрасли: трудовое, семейное, земельное право и др. Такое соединение отраслей носит переходный временный характер до перерастания этого синтеза в основную отрасль.

Например, Ю.К. Толстой отмечает следующее: основная отрасль обладает предметным единством, а комплексная регулирует разнородные отношения; в состав основных отраслей не входят нормы других отраслей права, а комплексная отрасль складывается из норм различных, основных отраслей права; каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной используются методы регулирования разных отраслей права; основные отрасли права, в отличие от комплексных, занимают определенное место в системе права.

В литературе были определены обстоятельства, указывающие на форму комплексных отраслей права в системе российского права. Это, во-первых, наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании определенной сферы экономической деятельности. Такая предпосылка выделения комплексной отрасли права впервые была высказана Л.И. Дембо, М.И. Пискотиным и Р.О. Халфиной. Во-вторых, наличие самостоятельного предмета правового регулирования, обусловленное четким выделением специфики регулируемых определенной комплексной отрас-

лью права общественных отношений. В-третьих, наличие потребности в особом методе правового регулирования. Как указывают многие упомянутые авторы, специфика методов комплексных отраслей права обусловлена особыми чертами общественных отношений, составляющих предмет той или иной комплексной отрасли права. Прежде всего, это первичные методы правового регулирования (гражданско-правовой и административно-правовой) и обязательно комплексный метод, являющийся своеобразным сочетанием первичных методов. В-четвертых, наличие или объективная потребность в наличии особых, специальных источников права. И, в-пятых, наличие специфической, присущей только данной отрасли права, системы понятий и категорий.

Обобщая указанные точки зрения, можно отметить их сходство, заключающееся в невозможности отрицания существования комплексных отраслей права, необходимости их признания как элемента системы права и отсутствии у зародившейся правовой категории своего понятия и критериев, отличающих их от других отраслей права.

Предметом правового регулирования норм материального права являются общественные отношения, связанные с материальными условиями жизни общества, а нормы процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм материального права.

Однако это не исключает того, что отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Правовой организм - объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики. Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права существуют сложные зависимости и связи.

Судебное право как комплексная отрасль российского права регулирует правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

Теория судебного права (как научная дисциплина) занимает промежуточное, «связующее» положение: с одной стороны, она относится к юридическим наукам, поскольку исследует правосудие как форму реализации государственной власти и как юридическую деятельность; с другой - неизбежно является междисциплинарной, поскольку суд функционирует в социальных, политических, экономических и культурных контекстах.

Теория судебного права — юридико-социальная теория правосудия. Ее место здесь определя-

ется тем, что суд:

- является институтом публичной власти (значит, входит в предмет политической науки и теории государства);
- обеспечивает социальную интеграцию и контроль конфликтов (значит, взаимодействует с социологией и конфликтологией);
- создает поведенческие стимулы (значит, пересекается с экономикой права и институциональной экономикой);
- опирается на коммуникацию, убеждение и доверие (значит, связана с социальной психологией и теориями легитимности). Таким образом, в общественных науках теория судебного права работает как специализированная теория одного из ключевых институтов социального порядка
- механизма разрешения конфликтов через публично-властную процедуру.

В системе юридических наук судебное право является общетеоретической юридической дисциплиной, стоящей между общей теорией права и отраслевыми процессуальными науками.

Отношение к общей теории права и государства

Теория государства и права отвечает на «макровопросы» (норма, правоотношение, право-применение, государственная власть). Теория судебного права «спускает» эти конструкции на уровень правосудия и дает ответы на вопросы: что такое судебная власть как особый вид публичной власти; как устроено судебное право-применение (стандарты аргументации, усмотрение, пределы интерпретации); как формируется судебная практика и какова ее роль в правовой системе (стабилизация, конкретизация норм, единство).

В данной группе наук объективно существуют две подгруппы - историко-правовые и теоретико-правовые дисциплины. Относясь ко второй подгруппе, теория судебного права с каждой из них соотносится по-разному.

Взаимосвязь и взаимодействие теории судебного права с историко-правовыми науками проявляется, с одной стороны, в том, что при выявлении общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правового механизма судебного разрешения споров с использованием метода государственного принуждения, равно как и при проведении других теоретических исследований, представители теории судебного права не могут обойтись без конкретного исторического материала. Они не могут обойтись также без знания основных исторических событий и процессов, без понимания того, что процесс развития судебной власти, судопроизводства и судоустройства изучается в рамках историко-правовых дисциплин под иным углом зрения в хронологическом порядке.

С другой стороны, эта взаимосвязь и взаимодействие заключается в том, что история государства и права в процессе познания тех или

иных глобальных по своему характеру исторических явлений и событий не может зачастую обойтись без выводов и обобщений, сделанных в рамках теории судебного права. Речь идет о выводах и обобщениях, касающихся форм отправления правосудия, места и роли судебной власти в системе разделения властей, форм государственного устройства, государственного режима, аппарата государства, системы права и источников права, понятия и содержания рецепции права, судебных прецедентов и др.

Затрагивая проблему соотношения теории судебного права, с одной стороны, и истории государства и права - с другой, можно сделать следующий вывод: если теория судебного права, имея дело с общими закономерностями развития судебной власти, судоустройства и судопроизводства, отражает исторический процесс лишь в определенной сфере общественных правоотношений, в том числе, с помощью логического метода, то в отношении истории государства и права дело обстоит иным образом.

Теория судебного права ориентирована на выявление и описание общих закономерностей функционирования и развития судебной власти, судоустройства и судопроизводства. Ее предмет по своей природе «срезовый» и модельный: она рассматривает правосудие как институт и как юридическую деятельность, стремясь установить устойчивые связи между принципами, компетенцией, процедурой, судебной практикой, гарантиями независимости и доступом к правосудию. Даже когда теория обращается к прошлому, исторический процесс для нее не самоцель, а ресурс для построения обобщений. В этом смысле она отражает историю лишь в определенной сфере - в сфере судебных правоотношений и институтов - и преимущественно через инструментарий логического метода: дефиниции, типологии, системные связи, концептуальные модели «правосудия как механизма».

Отсюда вытекает ключевое ограничение: теория судебного права, будучи нормативно и концептуально ориентированной, неизбежно редуцирует историческое многообразие до тех характеристик, которые пригодны для выявления закономерности. Исторические факты и институты выступают для нее не как самостоятельные объекты реконструкции, а как иллюстрации, кейсы, «материал» для подтверждения или уточнения теоретических построений (например, эволюции принципов состязательности, инстанционности, доказательственных стандартов, статуса судьи). Иными словами, она отвечает на вопрос «что является необходимым и устойчивым в судебной сфере и почему это работает», а не на вопрос «как именно это складывалось во времени во всем богатстве причин и контекстов».

Следуя этому классическому определению структуры права, сформулируем понятие структуры теории судебного права. Итак, под **структурой теории судебного права** мы будем понимать единство и взаимосвязь основных элементов (частей) судебного права, развитие, взаимодействие и взаимообусловленность которых влияют на развитие всех элементов системы, а также на развитие судебного права в целом, меняя его качественно (кибернетический подход). Таким образом, с одной стороны, развитие элементов системы теории судебного права, во-первых, влияет на развитие других, взаимодействующих с ними в системе элементов, во-вторых, любое изменение любых элементов системы теории судебного права, так или иначе, обусловлено их непрерывным взаимодействием с другими элементами сложноорганизованной открытой системы теории судебного права, что неизбежно влияет на развитие самой системы теории судебного права, меняя ее качественные и количественные характеристики.

С другой стороны, постоянное изменение всей системы теории судебного права влияет на качественное и количественное изменения ее элементов. получается взаимообратный эффект, когда элементы могут влиять на саму систему. а система - на ее элементы.

Структурное членение теории судебного права на два блока методологически оправдано, поскольку позволяет развести:

- фундаментально-нормативный уровень (ценности, стандарты, исходные принципы судебной защиты), который задает легитимацию и пределы судебной власти;

- институционально-процедурный уровень (организация судебной власти и процессуальные технологии), который обеспечивает функционирование правосудия как системы и воспроизведимость судебного результата.

Иными словами, первый (основной) блок отвечает на вопрос: «зачем и в каких пределах существует и действует суд как инструмент защиты права?»; второй блок отвечает на вопрос: «как устроен и как действует суд как институт и как юридическая практика?».

Структурно теорию судебного права можно представить следующим образом:

первый (основной) блок:

- 1) права человека;
- 2) принципы права;

второй блок:

- 1) структура (устройство) судебной власти (судебной системы);
- 2) виды судопроизводств;
- 3) правовой статус судьи;
- 4) процессуальное право;
- 5) исполнительное производство;
- 6) прецедентное право.

Список литературы:

[1] Программа учебной дисциплины «Судебное право РФ» / НИУ ВШЭ. 2019. Текст: электронный. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/01/30/1150110925/program->

2026589025-xFnS366Zor.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[2] Белякова А. В. Судебное право: новое прочтение // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 2. Текст: электронный. URL: https://izak.ru/upload/iblock/97e/j9nwg9n35p5a7fjgirzn6fe5xfzgh7vk/2_2024-zhrprus-.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[3] Гребенников В. В., Грудцына Л. Ю. Судебное право – комплексная отрасль российского права// Образование и право. 2017. № 4. С. 90–100. URL: <https://education.law-books.ru/oip/2017/4/90-100.pdf> (дата обращения: 02.01.2026).

[4] Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 297 с. URL: <https://constitutionalist.com.ua/wp-content/uploads/2020/10/Витрук-Конституционное-правосудие.pdf> (дата обращения: 02.01.2026).

[5] Купцова С. Н. Судебное и судейское право // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. Текст: электронный. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/06217.pdf (дата обращения: 02.01.2026).

[6] Литвинова К. А. Судебное право: понятие и признаки // Современное право. 2016. 31 янв. Текст: электронный. URL: <https://www.sovremennopravo.ru/m/articles/view/Судебно-е-право-понятие-и-признаки> (дата обращения: 02.01.2026).

[7] Фокин Е. А. Судебное право: игра в слова или содержательная дискуссия? // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 28–34. Текст: электронный. URL: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/> (дата обращения: 02.01.2026).

[8] Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова ; [О. И. Цыбулевская и др.]. — Саратов : СГАП, 2004. — 218 с.

[9] Литвинова К. А. Судебное право: понятие и признаки // Современное право (архив статей научной сети «Современное право»). 2016. С. 26–29. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://www.sovremennopravo.ru/m/articles/view/Судебно-право-понятие-и-признаки> (дата обращения: 02.01.2026).

[10] Судебное право России: развитие методологии: учебный курс // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/edu/courses/339565821> (дата обращения: 02.01.2026).

[11] Фокин Е. А. Судебное право: игра в слова или содержательная дискуссия? // Российская юстиция. 2025. № 7. С. 28–34. — Текст: электронный // NewTech.Legal. — Режим доступа: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/> (дата обращения: 02.01.2026).

[12] Реутов В. П. Функциональная природа системы права : монография. — Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. — 162 с.

[13] Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 502 с.

[14] Маркова-Мурашова С. А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — СПб., 2006. — 482 с.

[15] Барциц И. Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. — М., 2001. — 338 с.

[16] Малько А. В. Теория правовой политики : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 328 с.

[17] Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — М., 2012. — 49 с.

[18] Абдулаев М. И. Соотношение международного и внутригосударственного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 139 с.

[19] Бирюков П. Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации : монография. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. — 228 с.

[20] Международное право : учебник / И. Н. Арцибасов [и др.] ; отв. ред. И. П. Блищенко. — М. : Изд-во Воен. ин-та, 1980. — 327 с.

[21] Броунли Я. Международное право : в 2 кн. / пер. с англ. С. Н. Андрианова ; под ред. и со вступ. ст. Г. И. Тункина. — М. : Прогресс, 1977.

[22] Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 752 с.

[23] Кохман В. Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — СПб., 2010. — 224 с.

[24] Лукашук И. И. Механизм международно-правового регулирования. — Киев : Вища шк., 1980. — 163 с.

[25] Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 288 с.

[26] Мовчан А. П. Международный правопорядок. — М. : Изд-во Ин-та государства и права РАН, 1996. — 102 с.

[27] Тункин Г. И. Теория международного права. — М. : Междунар. отношения, 1970. — 511 с.

[28] Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права. — 1995. — № 2. — С. 13–28.

[29] Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. Т. 1: Современные теоретические

проблемы. — М. : НИМП, 1999. — 335 с.
[30] Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учебник для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2018. — 283 с.

[31] См.: Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии науки: Учеб. пособие для аспирантов. Ростов н/Д, 2004. С. 33; Джегутанов Б. К., Стрельченко В. И., Балахонский В. В., Хон Г. Н. История и философия науки: Учеб. пособие для аспирантов. СПб., 2006. С. 116.

[32] См.: Глухарева Л.И. Объект и предмет юридического исследования // История государства и права. 2009. № 15.

[33] См.: Лебедев С. А. Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 104; Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 42.

[34] См.: Глухарева Л.И. Объект и предмет юридического исследования // История государства и права. 2009. № 15.

[35] См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхований. - М.-Л.: АН СССР, 1947.

[36] Райхер В.К. Указ. соч. С. 189, 190.

[37] См.: Алексеев С.С. Право: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. С. 45, 46.

[38] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 45; Он же. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 гг.): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1970. С. 12.

[39] См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 91.

[40] См.: Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М., 1971. С. 48.

[41] См.: Халфина Р.О. Советское административное право (Общая часть). М., 1962. С. 56.

[42] См.: Люкшин А.М. Бизнес, менеджмент, право // Строительное право. 2011. № 1 (23). С. 26 - 34.

[43] См. Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. - М.: «Юридическая литература», 1970, стр. 10-17.

[44] Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

References:

[1] Syllabus for the academic discipline «Judicial Law of the Russian Federation» / HSE University. 2019. Text: electronic. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/01/30/1150110925/program-2026589025-xFnS366Zor.pdf> (date of access: 02.01.2026).

[2] Belyakova A. V. Judicial Law: A New Reading // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. No. 2. Text: electronic. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/97e/>

j9nwg9n35p5a7fjgirzn6fe5xfzgh7vk/2_2024-zhrprus-.pdf (date of access: 02.01.2026).

[3] Grebennikov V. V., Grudtsyna L. Yu. Judicial law – a complex branch of Russian law // Education and Law. 2017. No. 4. pp. 90–100. URL: <https://education.law-books.ru/oip/2017/4/90-100.pdf> (accessed: 02.01.2026).

[4] Vitruk N. V. Constitutional justice. Judicial and constitutional law and process: textbook. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Norma; INFRA-M, 2010. 297 p. URL: <https://constitutionalist.com.ua/wp-content/uploads/2020/10/Витрук-Конституционное-правоследие.pdf> (date of access: 02.01.2026).

[5] Kuptsova S. N. Judicial and judicial law // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2017. Text: electronic. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/06217.pdf (date of access: 02.01.2026).

[6] Litvinova K. A. Judicial law: concept and features // Modern law. 2016. January 31. Text: electronic. URL: <https://www.sovremenoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки> (date of access: 02.01.2026).

[7] Fokin E. A. Judicial Law: Word Play or Substantive Discussion? // Russian Justice. 2025. No. 7. pp. 28–34. Text: electronic. URL: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/> (date of access: 02.01.2026).

[8] Moral Foundations of Modern Russian Law / edited by N. I. Matuzov; [O. I. Tsybulevskaya et al.]. — Saratov: SGAP, 2004. — 218 p.

[9] Litvinova K. A. Judicial Law: Concept and Features // Modern Law (archive of articles of the scientific network «Modern Law»). 2016. Pp. 26-29. - Text: electronic. - Access mode: <https://www.sovremenoepravo.ru/m/articles/view/Судебное-право-понятие-и-признаки> (date of access: 02.01.2026).

[10] Judicial Law of Russia: Development of Methodology: Study Course // National Research University Higher School of Economics. - Text: electronic. - Access mode: <https://www.hse.ru/edu/courses/339565821> (date of access: 02.01.2026).

[11] Fokin E. A. Judicial Law: Word Play or Substantive Discussion? // Russian Justice. 2025. No. 7. Pp. 28–34. — Text: electronic // NewTech.Legal. — Access mode: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/rossiyskaya-yustitsiya/7826/9466/> (date accessed: 02.01.2026).

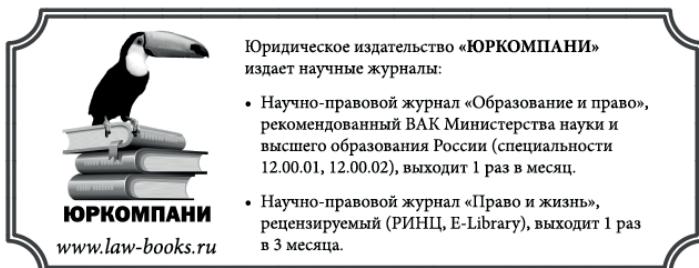
[12] Reutov V. P. Functional nature of the legal system: monograph. — Perm: Publishing house of Perm. state University, 2002. — 162 p.

[13] Malakhov V. P. Nature, content and logic of legal consciousness: dis. ... Doctor of Law. — Moscow, 2001. — 502 p.

[14] Markova-Murashova S. A. National legal system of Russia and typology of legal understanding: dis. ... Doctor of Law. Sciences: 12.00.01. — St. Petersburg, 2006. — 482 p.

[15] Bartsits I. N. Constitutional and Legal Space

- of the Russian Federation: Dis. ... Doctor of Law: 12.00.02. — Moscow, 2001. — 338 p.*
- [16] *Malko A. V. Theory of Legal Policy: Monograph. — Moscow: Yurlitinform, 2012. — 328 p.*
- [17] *Guk P. A. Judicial Practice as a Form of Judicial Rule-making in the Legal System of Russia: General Theoretical Analysis: Abstract of Dis. ... Doctor of Law: 12.00.01. — Moscow, 2012. — 49 p.*
- [18] *Abdullayev M. I. Correlation of International and Domestic Law: Dis. ... Cand. of Law. — Moscow, 1992. — 139 p.*
- [19] *Biryukov P. N. Norms of International Criminal Procedure Law in the Legal System of the Russian Federation: monograph. — Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2000. — 228 p.*
- [20] *International Law: textbook / I. N. Artsybasov [et al.]; ed. I. P. Blishchenko. — Moscow: Publishing House of the Military Institute, 1980. — 327 p.*
- [21] *Brownlie J. International Law: in 2 books / translated from English by S. N. Andrianov; edited and with an introduction. G. I. Tunkina. — Moscow: Progress, 1977.*
- [22] *International Law: Textbook / Ed. G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov. - 6th ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. - 752 p.*
- [23] *Kokhman V. N. Legal Infiltration of International Law Norms into the Criminal-Executive Legislation of the Russian Federation: Diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. - St. Petersburg, 2010. - 224 p.*
- [24] *Lukashuk I. I. Mechanism of International Legal Regulation. - Kyiv: Vishcha School, 1980. - 163 p.*
- [25] *Marochkin S. Yu. The Action and Implementation of International Law Norms in the Legal System of the Russian Federation: a monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 288 p.*
- [26] *Movchan A. P. International Legal Order. Moscow: Publishing House of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1996. 102 p.*
- [27] *Tunkin G. I. Theory of International Law. Moscow: International Relations, 1970. 511 p.*
- [28] *Usenko E. T. The Relationship and Interaction of International and Domestic Law and the Constitution of the Russian Federation // Moscow Journal of International Law. - 1995. - No. 2. - Pp. 13-28.*
- [29] *Chernichenko S. V. Theory of International Law: in 2 volumes. Vol. 1: Modern Theoretical Problems. - Moscow: NIMP, 1999. - 335 p.*
- [30] *Kartashov V. N. Theory of the Legal System of Society: a textbook for undergraduate and graduate students. - Moscow: Yurait, 2018. - 283 p.*
- [31] See: Kokhanovsky V. P., Leshkevich T. G., Matyash T. P., Fathi T. B. *Fundamentals of the Philosophy of Science: A Textbook for Postgraduate Students. Rostov n / D, 2004. P. 33; Dzhegutanov B.K., Strelchenko V.I., Balakhonsky V.V., Khon G.N. History and Philosophy of Science: Textbook for Postgraduate Students. St. Petersburg, 2006. P. 116.*
- [32] See: Glukhareva L.I. *Object and Subject of Legal Research // History of the State and Law. 2009. No. 15.*
- [33] See: Lebedev S.A. *Philosophy of Science. Brief Encyclopedia (Main Directions, Concepts, Categories). Moscow, 2008. P. 104; Stepin V.S. Theoretical Knowledge. Moscow, 2003. P. 42.*
- [34] See: Glukhareva L.I. *Object and Subject of Legal Research // History of the State and Law. 2009. No. 15.*
- [35] See: Raikher V.K. *Social and Historical Types of Insurance. - M.-L.: USSR Academy of Sciences, 1947.*
- [36] Raikher V.K. *Ibid. cit. Pp. 189, 190.*
- [37] See: Alekseev S.S. *Law: Experience of a Comprehensive Study. - M., 1999. Pp. 45, 46.*
- [38] Tolstoy Yu.K. *On the Theoretical Foundations of the Codification of Civil Legislation // Jurisprudence. 1957. No. 1. P. 45; Ibid. Codification of Civil Legislation in the USSR (1961-1965): Abstract of a Doctor of Law Dissertation. L., 1970. P. 12.*
- [39] See: Dembo L.I. *On the Principles of Constructing a Legal System // Soviet State and Law. 1956. No. 8. P. 91.*
- [40] See: Piskotin M.I. *Soviet Budget Law (Main Problems). Moscow, 1971. P. 48.*
- [41] See: Khalifina R.O. *Soviet Administrative Law (General Part). Moscow, 1962. P. 56.*
- [42] See: Lyukshin A.M. *Business, Management, Law // Construction Law. 2011. No. 1 (23). Pp. 26-34.*
- [43] See Tanchuk I.A., Efimochkin V.P., Abova T.E. *Economic Obligations. Moscow: «Legal Literature», 1970, pp. 10-17.*
- [44] *Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25. No. 237.*

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Института финансов и права, член Ассоциации юристов России,
член-корреспондент Российской академии естественных наук,
Почетный профессор права Института адвокатуры,
нотариата и международных отношений,
член Ассоциации юристов России
e-mail: mail@law-books.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАТИСТИКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку выявления реальных функций, которые выполняет та или иная судебная инстанция, через анализ того, как этот суд функционирует, кто и в каких случаях в него обращается и как суд реагирует на различные внешние раздражители. Однако эмпирическое исследование правовых институтов делает очевидным тот факт, что функции, которые являются манифестными (явными) для тех или иных судов, очень часто не являются единственными или даже основными. Данные вопросы затрагивают главные и наиболее болезненные вопросы постсоветского правосудия, и через них можно добраться до наиболее важных особенностей устройства и функционирования российской судебной системы.

Ключевые слова: судебные кадры, статистика, оправдательные приговоры, состязательность в судебном процессе.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Eminovich,
candidate of legal Sciences, Professor,
Department of criminal law and criminology of
Institute of Finance and law,
member of the Association of lawyers of Russia,
member-correspondent of the Russian Academy of natural Sciences,
Honorary Professor of law of Institute of legal profession,
notary and international relations, member of the
Association of lawyers of Russia

RESEARCH METHODOLOGY FOR CRIMINAL COURT DECISION STATISTICS: A CONSTITUTIONAL-LEGAL APPROACH

Annotation. In the article, the author attempts to identify the real functions that a particular court performs through an analysis of how this court functions, who and in what cases appeals to it and how the court reacts to various external stimuli. However, an empirical study of legal institutions makes it obvious that functions that are manifest (explicit) for certain courts are very often not the only or even basic ones. These questions touch upon the main and most painful issues of post-Soviet justice, and through them you can get to the most important features of the structure and functioning of the Russian judicial system.

Key words: judicial personnel, statistics, acquittals, adversarial judicial process.

Профессионализация судей в СССР, выразившаяся в росте доли судей с высшим юридическим образованием, означала, по мнению автора, также усвоение ими положений правовой доктрины, в рамках которой суд занимал подчиненное положение, а вопросы виновности решались на предварительном следствии. Тогда устойчивость обвинительного уклона, т. е. ни-

чтожно малая доля оправдательных приговоров в современной России, объясняется тем, что базовая архитектура уголовного процесса, логика которого не предполагает оправдания подсудимого, сохранилась до сих пор, несмотря на принятие нового УПК. Модель уголовного процесса, сложившаяся с 1960-х гг., не предполагала отдельной функции суда, а отводила ему роль послед-

ней инстанции по проверке качества следствия, и когда эта модель усваивалась следователями, прокурорами и судьями, то возможности вынесения оправдательного приговора, т. е. дисквалификации работы предшествующих звеньев, были для судей минимальны по определению.

Данные о социально-демографической структуре российских судей, ротации судейского корпуса, предшествующем профессиональном опыте, а также анализ ценностей и норм этой профессиональной группы приводятся в тексте Вадима Волкова и Арины Дмитриевой.

Эти данные получены в результате анкетного опроса судей, проведенного в шести регионах РФ, и экспертных интервью. Обладая высокой степенью нормативного консенсуса, т. е. разделяя основные ценности и нормы профессии, российский судейский корпус, тем не менее, обнаруживает различные субкультуры, связанные с гендерным и возрастным разделением, а также наличием опыта работы в прокуратуре и следствии или в аппарате суда. Более молодое поколение судей, пришедшее после реформ начала 2000-х гг., обладает более четко выраженной ориентацией на бюрократические нормы аккуратности и дисциплины. Со сменой поколения также снижается субъективная важность центральных норм профессии, таких, как независимость и бескорыстность. Преемственность в судебной системе обеспечивается председателями судов, среди которых более высокий процент мужчин и представителей старшего поколения, вступивших в должность в советское время. Институт председателей, как показывает опрос, оказывает сильное влияние на профессиональную деятельность судей.¹

Статистика решений судов во многих постсоветских и постсоциалистических странах показывает, что, несмотря на смену государственного строя, судейских кадров, организации судов и процессуальных норм, судьи устойчиво демонстрируют готовность принимать позицию следствия и государственного обвинения, не проявляя самостоятельности. Таким образом, если люди, занимающие должности судей, в системе поменялись, многие аспекты самой системы также изменились; а статистика показывает, что поведение судей и судебной системы осталось прежним, значит, имеет место сильная институциональная инерция. Механизмы, побуждающие судей вести себя таким образом и генерирующие такой исход дел, остались без изменений.

Какие это механизмы? Что порождает устойчивость советской модели поведения судов? Что поддерживает институциональную инерцию? Эти вопросы, касающиеся устойчивости так называемого обвинительного уклона в правосудии, его происхождения и воспроизведения, являются важнейшими в современной России. Они затра-

гивают главные и наиболее болезненные вопросы постсоветского правосудия, и через них можно добраться до наиболее важных особенностей устройства и функционирования российской судебной системы [7, с. 7].

В советское время партийный контроль над правоохранительными органами, частью которых был суд, единство правоохранительных органов и архитектура уголовного процесса обеспечивали конформность судей без необходимости какого-либо дополнительного внешнего воздействия. Но после распада СССР и придания судебной власти в России статуса самостоятельного института, введение пожизненного назначения судей и принятия нового УПК, предполагающего состязательность в судебном процессе, обеспечение интересов следствия и прокуратуры стало гораздо более проблематичным. Оно вызвало, с одной стороны, развитие различных формальных и неформальных механизмов влияния прокуратуры на судей, а с другой стороны, адаптацию судей к новым условиям в виде различных компромиссов за счет подсудимого, чтобы и не конфликтовать с гособвинением, но и не наказывать сильно тех, чья вина не доказана [5].

Этому явлению посвящена статья Эллы Панеях. В ней описываются мягкие и жесткие способы давления прокуратуры на суды, а также исследуется реакция судей на это давление. Используя статистику приговоров по статьям с различной тяжестью наказания, Э. Панеях анализирует поведение судей в делах частного обвинения (без прокурора), частно-публичного и публичного обвинения (с прокурором), а также назначение наказаний по статьям различной тяжести, предполагающее и не предполагающее реальные тюремные сроки. Этот анализ выявляет несколько типичных способов принятия судебных решений, носящих компромиссный характер. Признавая подсудимого виновным и тем самым подтверждая правоту следствия и гособвинения, судьи, тем не менее, стремятся не осуждать людей к реальным срокам, побуждать к примирению сторон или приговаривать к условным срокам, причем число таких «суррогатных» оправданий растет с ростом тяжести преступлений. А в более тяжких составах, где «суррогатные» оправдания недоступны, судьи сдвигают наказание в сторону нижнего предела. Логика принятия судебных решений, которая выработалась в среде постсоветских судей, утверждает Э. Панеях, представляет собой искусство практических компромиссов (в большинстве за счет подсудимых) между интересами государственного обвинения и профессиональным долгом судить по закону и справедливости.

Судьи судов первой инстанции избегают выносить оправдательные приговоры из-за высокого риска отмен в вышестоящих судах: оправдательные приговоры отменяются во много раз чаще

¹ Анализ судебной статистики по применению особого порядка показывает, что существенного снижения сроков лишения свободы в особом порядке не происходит.

обвинительных. А несколько отмененных приговоров могут сильно осложнить карьеру судьи и привести к отставке [7, с. 7]. Другим фактором служит то, что А. Трошев называет «неформальными связями» между судьями и прокурорами, обусловленными тем, что значительная доля районных судей в прошлом работали в прокуратуре. А носителями отрицательного советского отношения к оправдательным приговорам и сторонниками их отмены в апелляции и в кассации являются судьи, вступившие в должность в советское время, среди которых доля выходцев из прокуратуры выше, чем среди районных [5].

Например, К. Титаев и М. Поздняков уточняют смысл термина «обвинительный уклон», приводят выражающие этот уклон статистические показатели и прослеживают его употребление и происхождение в советской правовой доктрине. В советский период обвинительный уклон понимался как нарушение принципа полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Статья К. Титаева и М. Позднякова отличается тем, что в ней делается упор на процессуальное регулирование правоохранительной деятельности, предполагавшей единство принципов, по которым действуют органы предварительного следствия, прокуратура и суд.

Одним из механизмов, обеспечивающих слаженную работу и удовлетворение интересов основных инстанций уголовного процесса, является так называемый особый порядок судебного разбирательства. В России на него соглашаются более 60% подследственных.

Уровень консенсуса среди судей высших судов является традиционным предметом в эмпирических исследованиях права. Текст А. Верещагина, посвященный особым мнениям в Конституционном Суде РФ, переносит эту традицию в российский контекст. При этом автор оговаривается, что публикация особых мнений судей Конституционного Суда РФ была ограничена и уровень доступа к ним менялся во времени [3, с. 250–266].

А. Верещагин анализирует изменение числа особых мнений по годам и их авторство, вводя «коэффициент публичного несогласия» как отношение числа особых мнений к количеству судей, участвовавших в принятии решения. Кроме того, А. Верещагин прослеживает изменение во времени численности группы судей, чье мнение отклонялось от позиции большинства. В период с 1993 по 1997 гг. наблюдался высокий уровень открытого несогласия судей с мнением большинства, после 1998 г. уровень несогласия снизился, а публичный консенсус заметно усилился, и автор приводит ряд объяснений упадка института особых мнений в Конституционном Суде в 2000-е гг. Доверие российских граждан к судам остается низким на протяжении всего постсоветского периода, однако это не мешает гражданам использовать судебную систему с растущей интен-

сивностью (это относится к гражданским и арбитражным процессам) [3, с. 266].

Используем данные массовых опросов российских домохозяйств и предпринимателей для выяснения мотивов обращения в суд, чтобы проверить три основные гипотезы относительно мотивов обращения в суды:

- наличие конфликта (необходимости);
- наличие возможностей и опыта участия в судебном процессе;
- отношение к закону.

Общественное мнение, уровень доверия к судам и отношение к закону не оказывают существенного воздействия на решение граждан и хозяйствующих субъектов обращаться в суды, а наличие предшествующего опыта и необходимость судиться являются достаточными мотивами для использования судебной системы. Выводы могут служить иллюстрацией того, что качество работы арбитражных судов и рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции достаточно для того, чтобы судебная система была востребована гражданами, когда у них возникает такая необходимость. Каковы источники и методы изменения судебной системы?

В Европе нет политических механизмов, которые обязывали бы правительства менять национальные судебные системы и приводить их к единому образцу. Изменение национальных судебных систем под воздействием европейских правовых стандартов происходило, на наш взгляд, за счет межпрофессионального общения, мониторинга и перманентного внедрения международных стандартов подотчетности – правовой, институциональной, управляемой, профессиональной и общественной [7, с. 7].

Традиционно в постсоветских правовых системах разделяют несколько этапов.

Первый этап – рассмотрение дела в первой инстанции – первое рассмотрение дела по существу. Этим занимаются мировые судьи (если речь идет о незначительных гражданских, административных и уголовных делах), судьи районных судов (для более серьезных уголовных и гражданских дел, а также сложных административных дел), суды субъектов Российской Федерации (для особо тяжких уголовных дел) и арбитражные суды субъектов – для рассмотрения споров в сфере экономической деятельности.

В апелляционной инстанции – на втором этапе – дело повторно и полностью рассматривается, если какая-то сторона пожелала обратиться с жалобой. Однако, как правило, представить новые доказательства, такие, которые отсутствовали в деле на стадии рассмотрения в первой инстанции, в апелляции уже нельзя. В России существует система апелляционного обжалования решений мировых судей в районные суды и решений арбитражных судов – в арбитражные апелляционные суды. Кроме того, существует система кассационного обжалования – на предмет про-

верки правильности применения закона (т.е. толкования применительно к конкретному случаю). В России такое обжалование осуществляется в арбитражных судах федеральных округов и в верховных судах субъектов РФ. Наконец, возможно надзорное обжалование – в исключительных

случаях в Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд и верховные суды субъектов РФ.

Перед каждым уровнем судебной системы стоят, по замыслу создателей судебной системы, свои задачи. Однако российский юридический язык не приспособлен к тому, чтобы эти задачи как-то отражать: так, в двух ключевых для арбитражной системы законах [1] нет ни слова о том, какие цели, задачи или смысл существования той или иной инстанции, того или иного уровня судопроизводства. Предполагается, что «намерение законодателя» или очевидно, или может быть эксплицировано в профессиональной дискуссии.

Так, в советской системе уголовные суды более высоких инстанций, которые призваны были защищать права подсудимых, на практике занимались по преимуществу бюрократическим контролем показателей, которые должны были достигаться нижестоящими судами и выявливанием очевидных ограждений этих судов. Они занимались не рассмотрением вопросов об адекватности решения, но устраниением очевидных (как правило, бюрократических же) ошибок, таких, как путаница с фамилиями подсудимых, номерами статей кодексов и т. п. [4]

Иными словами, декларируемая функция защиты прав подсудимых была заменена функцией простого бюрократического контроля.

Второй пример трансформации манифестной функции – это история федеральных (окружных) апелляционных судов в США. Они были

созданы в конце XIX в. для разгрузки Верховного суда от потока однообразных дел, касающихся нарушения прав граждан, гарантированных

Конституцией и федеральными нормативными актами. Однако уже через полвека апелляционные суды стали, по сути, основными творцами законов в США (на внесудебных кейсах эта ситуация описана в [2]). Их решения диктуют правила толкования тех или иных норм Конституции, решений Верховного суда, федеральных актов. С учетом краткости текстов американских законов такие толкования становятся основными прикладными регуляторами в тех сферах, которые подсудны системе апелляционных судов. Таким образом, вместо того чтобы просто воспроизводить позиции Верховного суда и отвечать на типовые запросы, например, такими решениями: «Как указано в решении Верховного суда по аналогичному делу...», переправляя все остальное «наверх», апелляционные суды сами стали ключевым творцом права, с которым не всегда может «справиться» даже Верховный суд [6]. Они

начали принимать самостоятельные решения, спорить с позициями Верховного суда, обходить его решения и т. п.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ) и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ).

[2] Блюм А., Меспулле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине: Пер. с фр. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Б. Ельцина, 2008.

[3] Верещагин А. Особые мнения в Конституционном суде России // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М.: Статут, 2012.

[4] Соломон П. Советская юстиция при Сталине: Пер. с англ. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Б. Ельцина, 2008.

[5] Титаев К., Поздняков М. Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Аналитические записки по проблемам правоприменения. Март. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2012.

[6] Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

[7] Trochev A. Fabricated Evidence and Fair Jury Trials // Russian Analytical Digest. 2006. June 20.

References:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ) i Federal'nyj konstitucionnyj zakon «Ob arbitrazhnyx sudax v Rossijskoj Federacii» (ot 28 aprelya 1995 g. № 1-FKZ).

[2] Blyum A., Mespule M. Byurokraticheskaya anarxiya: statistika i vlast' pri Staline: Per. s fr. 2-e izd. M.: ROSSPE'N; Fond B. El'cina, 2008.

[3] Vereshhagin A. Osoby'e mneniya v Konstitucionnom sude Rossii // Kak sud'i prinimayut resheniya: e'mpiricheskie issledovaniya prava. M.: Statut, 2012.

[4] Solomon P. Sovetskaya yusticiya pri Staline: Per. s angl. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Б. Ельцина, 2008.

[5] Titaev K., Pozdnyakov M. Poryadok osobyj – prigovor oby'chnyj: praktika primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva (gl. 40 UPK RF) v rossijskix sudax // Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimeneniya. Mart. SPb.: IPP EU SPb., 2012.

[6] Cohen J.M. Inside appellate courts: the impact of court organization on judicial decision making in the United States Courts of Appeals. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002.

[7] Trochev A. Fabricated Evidence and Fair Jury Trials // Russian Analytical Digest. 2006. June 20.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.12.2025 г.

Дата принятия рукописи в печать: 20.12.2025 г.

СЕДОЙ Илья Сергеевич,

начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями

ОУР МУ МВД России «Люберецкое», майор полиции

e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, охрана и защита прав, гражданское общество, органы внутренних дел, правоохранительные органы, конституция, государство, закон, суд, право.

SEDOY Ilya Sergeevich,

*Head of the Department for Combating Property Crimes
of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Lyuberetskoye», police major*

CONSTITUTIONAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE STATE SYSTEM

Annotation. Law enforcement agencies occupy a leading position in the system of state authorities in ensuring the significant functions of the Russian state, as they enable them to address issues related to various aspects of the functioning and development of key institutions of the political system of society, civil society, and the state. In a state governed by the rule of law, the idea of the rule of law is subordinated to the logic of protecting and defending the fundamental rights and freedoms of individuals and citizens, and the activities of state institutions are aimed at serving the people and the nation. Hence, the focus of law enforcement agencies on the protection and defense of constitutional values – the rights and freedoms of individuals and citizens.

Key words: human rights, protection and defense of rights, civil society, internal affairs agencies, law enforcement agencies, constitution, state, law, court, law.

Правоохранительные органы занимают особое место в осуществлении экономической функции государства, поскольку от уровня охраны и защиты экономических основ на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также частного сектора экономики зависит благосостояние общества, всех государственных, муниципальных и общественных институтов. Чем устойчивее и динамичнее развитие экономики государства, тем выше степень социальных гарантий тех, кто ее берегает. Этот тезис прямо относится к правоохранительным органам, обеспечиваемым за счет государственной казны. Однако, интерес в степени повышения социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов не должен быть выше государственного и общественного долга, служению интересам государства и общества в соответствии с Конституцией России.

Правоохранительные органы должны понимать, что законопослушные субъекты экономической деятельности не должны подвергаться каким-либо репрессиям, ибо любые вмешательства в деятельность субъектов экономической, и, в частности, предпринимательской деятельность ведет к рискам отказа от участия граждан в легальных экономических правоотношениях. Вместе с этим, в рамках настоящего исследования следует отметить, что большая роль в стабилизации многоукладных форм экономического развития принадлежит арбитражным судам, поскольку указанной норме конституции корреспондирует часть 1 статьи 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой арбитражные суды должны защищать нарушенные, оспариваемые права и законные интересы государственных и негосударственных субъектов экономической и предприниматель-

ской деятельности. В этом плане важно поставить акцент на то, что арбитражные суды именно защищают, а не охраняют экономические интересы. Поскольку государственная или иная защита возникает в случае нарушения прав и законных интересов субъектов экономической деятельности, этим она отличается от охраны, которая по своей правовой природе статична, и предполагает постоянный мониторинг состояния деятельности субъектов экономической деятельности на предмет ее законности и применения мер юридической ответственности, а также мер предупредительного характера. С этим, к примеру, связано участие прокурора в арбитражном процессе. Его участие является средством укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов, нарушенных или оспариваемых прав участников предпринимательской деятельности.

Исследованию роли, места и значения правоохранительных органов в осуществлении задач и функций российского государства предшествует выявление и разграничение самих органов власти в общей системе правоохранительных органов, с учетом базовых конституционных положений и норм действующего российского законодательства. Эти органы власти выполняют присущие им специфические функции, а их роль в обеспечении задач и функций российского государства является существенной, поскольку обеспечиваемые ими общественные отношения настолько важны, что их роль в состоит в стабилизации и развитии российского государства, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности государства и общества. И хотя в Конституции Российской Федерации слово «правоохранительный» используется всего один раз, это вовсе не свидетельствует об отсутствии конституционно-правового механизма организации и деятельности правоохранительных органов в российском государстве.

Конституция Российской Федерации (ст. 2) провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и определила обязанность государства защищать их. Эта обязанность лежит и на всех государственных органах как части государственного аппарата. Государственные правоохранительные органы являются органами государственной власти Российской Федерации, которые, во-первых, наделены государственно-властными полномочиями, во-вторых, уполномочены на осуществление задач и функций государства, в-третьих, действуют в установленном государством порядке. В Конституции РФ определены основные обязанности государства по отношению к своим гражданам, являющиеся также и обязанностями правоохранительных органов, указаны основы организации и деятельности прокуратуры.

Наоборот, Конституция Российской Федера-

ции содержит в себе такой конституционно-значимый энергетический потенциал основных (базовых) положений, который беспрепятственно позволяет реализовывать правоохранительными органами возложенные на них задачи и функции. С позиции исследования роли и места правоохранительных органов в решении задач и функций российского государства следует выделить несколько аспектов, имеющих высокий научно-методологический потенциал.

Первый аспект – выявление и изучение роли правоохранительных органов в процессе осуществления всех функций российского государства – политической, экономической, социальной, экологической и др., поскольку если принять во внимание объем полномочий правоохранительных органов, различие в компетенциях, то так или иначе они участвуют в обеспечении практически всех функций государства.

Второй аспект – исследование объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества. Здесь следует согласиться с С.М. Зыряновым в том, что выделяя правоохранительную функцию государства, важным объектом охраны являются конституционные права, а также правовые установления, направленные на их охрану. Данный аспект имеет настолько весомое для реализации правоохранительной функции государства значение, поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации, подлежат обязательной охране и защите, как со стороны судебных, так и правоохранительных органов, разумеется в случае их нарушений.

Третий аспект – соотношение правоохранительной функции государства с реализацией иных функций государства. Исследование данного аспекта представляет существенное теоретическое и практическое значение, поскольку правоохранительная функция государства направлена на сохранение в стабильном состоянии других функций государства. Это одно из ее основных предназначений.

Четвертый аспект – координация и взаимодействие правоохранительных органов, в общем, конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку выполняемые правоохранительными органами функции и задачи настолько специфичны и одновременно имеют тождественность в определенном объеме и алгоритме их реализации, что обуславливают необходимость поиска путей, как разумного сочетания, так и исключения в случае дублирования, в тем, чтобы избежать возникновения правоохранительных конфликтогенов, а также возможных коллизий в законодательстве препятствующих эффективно-

му осуществлению функций и задач российского государства.

Пятый аспект – надлежащее осуществление правоохранительными органами функций государства. Данный аспект имеет высокое теоретическое и практическое значение, поскольку в настоящий период развития общества и государства, включая развитие сферы информатизации, правоохранительные органы обязаны следовать принципам правового, демократического государства, строго соблюдать принципы законности, равенства всех граждан перед законом. Верное понимание конституционного правопорядка способствует исключению всевозможных злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, что повышает уровень соблюдения законов в государстве с развивающейся моделью рыночных отношений.

Правоохранительные органы занимают ведущее место в системе органов государственной власти по обеспечению значимых функций российского государства, поскольку позволяют решать задачи, относящиеся к различным сторонам функционирования и развития ключевых институтов политической системы общества, гражданского общества и государства. По смыслу п. «л» части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации организация и деятельность судебных и правоохранительных органов находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В юридической литературе к правоохранительным органам принято относить суды судебной системы Российской Федерации, органы прокуратуры, органы предварительного расследования, начальников следственных отделов, органы дознания, нотариат, адвокатуру. Важнейшие из них – Следственный комитет России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная противопожарная служба МЧС России, Федеральная таможенная служба, прокуратура, обеспечивают, как внутреннюю, так и внешнюю правоохранительную функцию государства, поскольку наряду с текущими задачами, выполняют функции во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации имеются международные соглашения.

Следовательно, правоохранительные органы государства выполняют не только внутренние, но и внешние функции государства в области правоохранительной деятельности. К таким органам следует отнести, прежде всего, прокуратуру и органы предварительного расследования, поскольку это связано с необходимостью обеспечения безопасности российского государства и общества, противодействию глобальным проблемам, в которых заинтересованы все развитые в правовом и демократическом отношениях госу-

дарства – транснациональная преступность, миграционные процессы, оказание правовой помощи по уголовным делам и проч.

В диссертации Н.А. Карповой, посвященной правоохранительной функции правового государства, правильно поставлен акцент с учетом типологии государства. Однако, не все государства являются правовыми и демократическими, следовательно в зависимости от того, какое государство рассматривается, может различаться объем участия (компетенция) правоохранительных органов в обеспечении функций государства. Если придерживаться позиции И. Канта, то в правовом государстве закон (право) выше любого должностного лица.

Поскольку правоохранительные органы специфичны, их деятельность в силу объективных обстоятельств, прежде всего, в силу объективного права, можно отождествлять с определенными функциями и задачами государства. Так, полиция, прокуратура, следственный комитет участвуют в осуществлении политической функции государства, поскольку политические процессы в государстве предполагают гармонизацию всех институтов политической системы общества и особенно тех, которые активно, и даже скрыто участвуют в политических процессах. Участие структурных подразделений перечисленных органов обусловлено сохранением стабильности общественных отношений, особенно в крупных городах, в которых необходимо не допустить дезорганизацию государственных, общественных, культурных учреждений, массовые беспорядки, что еще важно проявление терроризма, экстремизма и других преступных и противоправных явлений.

Правовой статус конкретных правоохранительных органов определен в законодательных и подзаконных актах. В этом смысле роль и значение правоохранительных органов настолько велика, что большинство граждан оценивают ее весьма положительно, поскольку желают комфортно и безопасно жить, и работать, воспитывать детей, заниматься любимыми делами. Вместе с тем, в ключе общественного мнения, основная проблема деятельности правоохранительных органов состоит в том, что они не способны выполнять регулятивные функции, которые должны отвечать современным потребностям развития России, как правового и демократического государства.

Представляется, что это скорее не проблема, а условие определяющее место каждого конкретного правоохранительного органа государства в системе разделения властей. Дело в том, что с юридической точки зрения важно разграничить место правоохранительных органов с учетом правовой реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, с одной стороны, а с другой, вычленить исходя из этого, место правоохранительных

органов в решении задач и функций российского государства. Этот вопрос, на наш взгляд, является настолько глубоким с теоретической позиции исследования, что позволяет максимально исключить всякие произвольные действия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Применительно к правоохранительной функции государства, это означает, что должностные лица правоохранительных органов, осуществляя свойственные им функции и задачи, в своей деятельности основываются на законе, праве. Но, закон и право - не одно и то же. В правовом государстве идея верховенства права подчинена логике охраны и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а деятельность государственных институтов, априори, направлена на служение народу, нации. Отсюда – направленность правоохранительных органов на охрану и защиту конституционных ценностей – прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в ст. 1 Федерального закона «О полиции» закреплена направленность российской полиции – защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Вместе с тем возникает вопрос: чем будет руководствоваться полиция законом, правами и свободами граждан, указаниями вышестоящего руководства, в случае возникновения конфликтов между государственными институтами и населением? Очевидно, что защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства, что вытекает из части 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Органы внутренних дел, также включены в процесс обеспечения экономической функции государства, поскольку на своем уровне решают вопросы экономической безопасности. Р.Е. Лабоцкая отмечает, что роль органов внутренних дел в реализации данной функции государства состоит, как в непосредственном, так и косвенном обеспечении экономической безопасности – раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в экономической сфере. Впрочем, такие же задачи выполняют и подразделения Следственного Комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а в вопросах превенции и надзора органы прокуратуры Российской Федерации.

По смыслу статьи 55 Конституции РФ, в целях обеспечения безопасности государства могут ограничиваться права и свободы человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Следовательно, если экономическая безопасность государства является одним из основных элементов общей системы государственной безопасности, то с целью охраны и защиты экономических интересов государства и общества, правоохранительные органы могут применять меры воздействия в отношении нарушителей Конституции Российской Федерации и норм текущего законодательства.

Некоторые ученые отмечают, что экономическая безопасность государства заключается в защите как национальных, так и социальных интересов государства и общества с целью достижения стабильного экономического состояния, его поступательного развития. При этом есть мнение, что под экономической безопасностью понимается как состояние защищенности всего комплекса национальных экономических интересов, а также готовность институтов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития экономики, поддержания социально-экономической стабильности общества.

Институциональный уровень конституционно-правового регулирования функционирования правоохранительных органов означает само наличие органов правоохраны. Объектно-направленный уровень означает то, на какие общественные отношения направлены усилия правоохранительных органов. С этой позиции важно выделить общий объект конституционно-правового регулирования обеспечения правоохранительными органами функций государства, под которым следует понимать систему организации, функционирования, взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения внутренних и внешних функций российского государства в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, федеральным и региональным законодательством.

Здесь для целей настоящего исследования автором обоснована актуальность исследования аспекта – изучения объекта охраны конституционно-значимых ценностей, а именно, прав и свобод человека и гражданина, институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества.

Т.Г. Иванцова, анализируя роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России отмечает, что в статье 2 Конституции РФ закреплен принцип полного и безусловного соблюдения прав и свобод граждан, которые названы в ней высшей ценностью. Однако, это утверждение является несколько наивным, поскольку в указанной статье Конституции Российской Федерации человеку, его правам и свободам отводится центральное место в системе конституционных ценностей, которые государство обязано признавать, соблюдать и защищать. При этом государство вовсе не гарантирует полное и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку полнота гарантирования зависит от многих обстоятельств, носящих порой объективный характер.

Список литературы:

[1] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.

[2] Жарова А.К. Правовое обеспечение циф-

рового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.01.2022 г.).

[4] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.

[5] Гизетдинов Н.И. Правоохранительные органы Российской Федерации. – Казань, Казанский университет, 2012. С. 237.

[6] Гандалоев Р.Б., Хашиев А.В., Ужахов К.М. Юридические факты в различных отраслях права // Образование и право. 2022. № 1. С. 89.

[7] См.: Зырянов С.М. Правоохранительная функция государства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 46.

[8] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[9] Шония Г.В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии // Образование и право. 2022. № 1. С. 60-61.

[10] Крылов К.Д., Слюсарев Д.С. Правовая регламентация государственного и локального управления охраной труда // Образование и право. 2022. № 1. С. 78-79.

[11] Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.

[12] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

[13] Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.

[14] История политических и правовых учений / под ред. О.Э. Лейста и В.А. Томсикова. М.: Зерцало, 2009. 584 с.

[15] Илакян А.П., Бунов Е.Г. Проблемы оценки деятельности правоохранительных органов // Социально-гуманитарные знания. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 12.08.2021).

[16] Сбитнев В.С. Право или обязанность родителей делать прививку ребенку? Тенденции в период пандемии COVID-19 // Образование и право. 2022. № 1. С. 69.

[17] Османов М.М., Шогенов З.А. Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России // Образование и право. 2022. № 1. С. 27-28.

[18] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[19] Лабоцкая Р.Е. К вопросу о роли правоохранительных органов в реализации экономической функции государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-roli-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funksii-gosudarstva> (дата обращения: 01.01.2022).

[20] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[21] Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение (Серия «Безопасность человека и общества»), СПб.: СПб.ун-т МВД России; Издательство «Лань», 2001. С. 24.

[22] Башмашникова И.О. Роль правоохранительных органов в обеспечении экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 8. С. 11.

[23] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.

[24] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // Образование и право. 2022. № 1. С. 39.

[25] Жаворонков Р.Н. Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов // Образование и право. 2022. № 1. С. 59.

[26] Иванцова Т.Г. Роль правоохранительных органов по соблюдению и защите прав человека в России (история и современность) // Таврический научный обозреватель. 2016. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-po-soblyudeniyu-i-zashchite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremenost> (дата обращения 04.01.2022).

References:

[1] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Freedom of Speech in the Constitutions of European States // Education and Law. 2022. No. 1. P. 50.

[2] Zharova A.K. Legal Support for Digital Profiling of Human Activity // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2020. Vol. 20. No. 2. Pp. 80-87.

[3] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.01.2022).

[4] Zharova A.K. Issues of Ensuring the Security of a Person's Digital Profile // Jurist. 2020. No. 3. Pp. 55-61.

[5] Gizetdinov N.I. Law enforcement agencies of the Russian Federation. – Kazan, Kazan University, 2012. P. 237.

[6] Gandaloev R.B., Khashiev A.V., Uzhakhov K.M. Legal facts in various branches of law // Education and Law. 2022. No. 1. P. 89.

[7] See: Zyryanov S.M. Law enforcement function of the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 5. P. 46.

[8] Zharova A.K. Legal support for information security when using the Internet of Things // Information Law. 2019. No. 4. Pp. 31-34.

[9] Shonia G.V. Problems of legal protection of labor rights and freedoms of citizens during a pandemic // Education and Law. 2022. No. 1. Pp. 60-61.

[10] Krylov K.D., Slyusarev D.S. Legal regulation of state and local occupational safety and health management // Education and Law. 2022. No. 1. pp. 78-79.

[11] Bezrukov A.V. Constitutional and legal mechanism for ensuring law and order by public authorities in the Russian Federation: diss. of Doctor of Law. – Yekaterinburg, 2017.

[12] Zharova A.K. Legal support for information security in «smart cities» // Jurist. 2019. No. 12. pp. 69-76.

[13] Karpova N.A. Law enforcement function of a rule-of-law state: author's abstract. diss... candidate of law. – Moscow, 2007. – 26 p.

[14] History of political and legal doctrines / edited by O.E. Leista and V.A. Tomsinova. Moscow: Zertsalo, 2009. 584 p.

[15] Ipakyan A.P., Bunov E.G. Problems of Assessing the Activities of Law Enforcement Agencies // Social and Humanitarian Knowledge. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-deyatelnosti-pravoohranitelnyh-organov> (accessed: 12.08.2021).

[16] Sbitnev V.S. The Right or Responsibility of Parents to Vaccinate Their Children? Trends during the COVID-19 Pandemic // Education and Law. 2022. No. 1. P. 69.

[17] Osmanov M.M., Shogenov Z.A. The Impact of Corruption on the State Apparatus and Civil Society in Modern Russia // Education and Law. 2022. No. 1. P. 27-28.

[18] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Article 900.

[19] Labotskaya R.E. On the Role of Law Enforcement Agencies in the Implementation of the Economic Function of the State // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-roli-pravoohranitelnyh-organov-v-realizatsii-ekonomicheskoy-funksii-gosudarstva> (date accessed: 01.01.2022).

[20] Zharova A.K., Elin V.M. Ensuring the Right to Access the Internet and Oblivion in the Digital Space of the Russian Federation // Monitoring of Law Enforcement. 2021. No. 2 (39). P. 48-53.

[21] Vasiliev A.I., Salnikov V.P., Stepashin S.V. National Security of Russia: Constitutional Support (Series «Human and Society Security»), St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Lan Publishing House, 2001. P. 24.

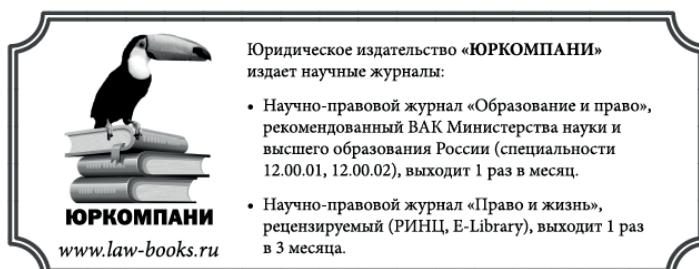
[22] Bashmashnikova I.O. The Role of Law Ensuring Economic Security // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 8. P. 11.

[23] Zharova A.K. Ensuring the Information Sovereignty of the Russian Federation // Jurist. 2021. No. 11. P. 28-33.

[24] Kitaev A.A. The Correlation between Parliamentary Immunity and the Constitutional Principle of Equality of Citizens Before the Law and the Court // Education and Law. 2022. No. 1. P. 39.

[25] Zhavoronkov R.N. Legal Aspects of Independent Lifestyle of Persons with Disabilities // Education and Law. 2022. No. 1. P. 59.

[26] Ivantsova T.G. The Role of Law Enforcement Agencies in Enforcing and Protecting Human Rights in Russia (History and Modernity) // Tavrichesky Scientific Observer. 2016. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-posoblyudeniyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremenost](https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravoohranitelnyh-organov-posoblyudeniyu-i-zaschite-prav-cheloveka-v-rossii-istoriya-i-sovremennost) (accessed 04.01.2022).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСТОРИЯ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 08.11.2025 г.

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия,
г. Краснодар
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ОТ ИСТОКОВ РИМСКОГО ПРАВА К СОВРЕМЕННОМУ ПОНИМАНИЮ

Аннотация. Вопрос о праве собственности решался классическими юристами по-разному. Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в владении истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем.

Ключевые слова: римское право, институт собственности, Юстиниан, собственность, владение, пользование, распоряжение, закон.

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Law, Senior Lecturer,
Department of State Law Disciplines,
North Caucasus Branch of the
Russian State University of Justice,
Krasnodar

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PROPERTY LAW: FROM THE ORIGINS OF ROMAN LAW TO MODERN UNDERSTANDING

Annotation. The question of property rights was resolved in various ways by classical jurists. The plaintiff had to prove their ownership and the defendant's violation of it. The defendant had to prove the existence of a basis for using the plaintiff's property, which was quite difficult since the property was actually in the plaintiff's possession. If the defendant's arguments proved unsubstantiated, they were obliged to compensate the owner for the damages caused. The plaintiff had the right to demand from the defendant a guarantee against future violation of their right.

Key words: Roman law, institution of property, Justinian, property, possession, use, disposal, law.

Согласно законодательству Юстиниана, если несмотря на переработку, вещь можно возвратить в первоначальный вид (например, вазу из металла переплавить в слиток металла), вещь принадлежит собственнику материала. Если же это невозможно, вещь становится собственностью того, кто произвел переработку (специфика). Но он обязан был возместить собственнику материала его стоимость. По праву Юстиниана спецификаант становился собственником и в том случае, если к чужому материалу прибавил свой собственный [8].

В России сам термин «собственность» не употреблялся до конца XVIII в. Данное понятие заменилось определениями «купля», «отчина», «примысел», «приданое» и т. п. Законодатель

в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины «впрок», «на веки» «вечное потомственное владение» и т. д. Судебники, как и изданное позднее в 1649 г. Соборное уложение, имели в качестве главной цели консолидацию действовавших норм. Но, кроме того, их изданием стремились обеспечивать последующую логику развития всего законодательства: они надеялись своим актом-основой, вокруг которого предполагалось группировать издаваемые в последующем правила [4, 5]. Эти два юридических качества первых судебников позволяют говорить о зарождении элементов системности в законодательном твор-

честве государства.

Соединение (*accessio*) и смешение вещей (*commixtio*). Имеются в виду различные случаи соединения вещей, принадлежащих разным собственникам. Римские источники имеют богатую казуистику по этому вопросу, т. е. приводят различные варианты соединения и смешения вещей. Так, движимые вещи могут соединяться посредством смешения сыпучих предметов (например, зерна) и несыпучих предметов (драгоценный камень в чужом кольце, вышивка на чужом платье). Возможно соединение движимой вещи и недвижимой (засевание зерна на чужом участке). В римских источниках имеются примеры соединения и недвижимых вещей: наслаждение, увеличившее берег; образовавшийся в реке остров.

Соединение вещей имело место в случаях, когда одна вещь поглощалась другой так, что превращалась в ее составную часть и тем самым утрачивала свое самостоятельное существование, а значит, поступала в собственность того, кому принадлежала основная вещь. Например, при строительстве дома использовано бревно другого собственника. Бревно, вложенное в строение, переставало быть предметом самостоятельного права собственности и принадлежало собственнику строения [11].

Собственник бревна не вправе был требовать его обратно, пока оно составляло часть дома. Соединение имело место в случаях посевов, насаждений, возведения строений на чужой земле — все это приращение земли и по римскому праву принадлежит собственнику земли. Сюда же относились намывы земель к речным берегам.

Смешение вещей — это такое их соединение,

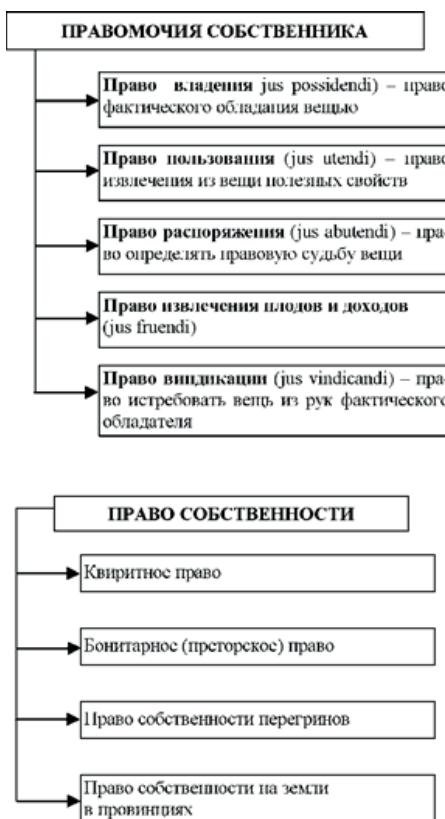
когда невозможно установить, какая из них поглотила другую. В результате смешения однородных вещей возникало право общей собственности двух или нескольких лиц.

Передача вещи (*traditio*) являлась важнейшим и наиболее распространенным способом приобретения права собственности. Не всякая передача вещи вела к переходу права собственности. Когда собственник отдавал свою вещь на хранение, в пользование, он также совершал передачу, но в этих случаях передача не сопровождалась переходом права собственности [9, 10].

Традиция представляла собой такой способ приобретения права собственности, при котором одно лицо передавало другому фактическое владение вещью с целью передачи права собственности на нее. Следовательно, передача предлагала соединение двух условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи — фактическое вручение ее из рук отчуждателя в руки приобретателя или соответствующее символическое действие, свидетельствующее о передаче (вручение ключей от проданного дома). Во-вторых, передача вещи должна быть осуществлена на справедливом основании — при обоюдной воле сторон на отчуждение и приобретение, выраженной в договоре (купли-продажи, дарения, мены).

Поначалу этот способ применялся к неманципируемым вещам или к вещам, которые приобретались не римскими гражданами. В дальнейшем он был распространен на все вещи и на всех граждан. В Уложении Юстиниана традиция в силу ее простоты и доступности признана основным способом приобретения права собственности.

Рисунок 1.

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибала физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбросил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения) [4, 5].

Право собственности как основное имущественное право римских граждан защищалось при помощи различных правовых средств, имеющих цель предоставить возможность собственнику беспрепятственно пользоваться своей вещью. Способы, методы и формы охраны права собственности достаточно разнообразны. Рассмотрим лишь вещно-правовые средства защиты права собственности, которые римское право разработало весьма основательно [7].

Захист права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (*actio rei vindicatio*); негаторный иск (*actio negatoria*); прогибиторный иск (*actio prohibitoria*); публицианский иск (*action publiciana*).

Виндикационный иск предъявлялся в случаях, когда одно лицо утверждало, что является собственником вещи, которая находится во владении другого лица, и по этому основанию требовало возврата вещи [13, 14].

Истцом выступал собственник вещи, не имеющий фактического владения. Ответчиком - фактический обладатель вещи. Предметом иска являлась вещь со всеми плодами и приращениями.

В Риме применялась неограниченная виндикация, по которой вещь истребовалась от любого фактического владельца независимо от правового основания обладателя на владение вещью. Иск предъявляли по месту обнаружения вещи - по принципу «где нахожу свою вещь, там ее и виндицирую».

Бремя доказывания своего права лежало на истце. Ответчик освобождался от доказывания, так как в его пользу говорил сам факт владения вещью. Если истцу не удавалось доказать свое право на вещь, иск отклонялся, ответчик мог обвинить истца в бесчестии. Если же истец доказывал свое право собственности на вещь, то восстановливалось его владение вещью. Собственнику возвращалась именно искомая вещь, а не ее эквивалент. Вещь возвращалась в любом случае независимо от того, был ли ответчик добросовестным владельцем или недобросовестным.

Вопросы об ответственности за состояние вещи, о возврате плодов и о возмещении расходов на вещь решались в зависимости от добросовестности владельца [11, 12].

Добросовестный владелец отвечал за состояние вещи со времени предъявления иска. Он

возвращал собственнику только наличные плоды и не возмещал стоимость потребленных или отчужденных плодов, полученных до предъявления иска. Добросовестному владельцу возмещались расходы, связанные с сохранением вещи и увеличением ее хозяйственной годности. Рассходы «на роскошь» он мог забрать себе, если их можно было отделить от вещи, не причинив ей вреда [6].

Недобросовестный владелец отвечал за состояние вещи за весь период владения. Обязан был возместить стоимость плодов, полученных за весь период владения вещью, но не только фактически полученных, но и тех, которые он мог получить при надлежащей заботливости. Недобросовестному владельцу возмещались только расходы, связанные с сохранением вещи. Вору никакие расходы на вещь не возмещались [13].

Негаторный иск. Собственник вещи нуждался в защите и тогда, когда вещь оставалась в его владении, а кто-либо пользовался его вещью так, как будто имел право на вещь (например, прогонял скот через участок, ссылаясь на якобы право прогона). Тогда возникает основание на предъявление негаторного иска. Негаторный иск - иск об устраниении нарушений, не связанных с лишением владения вещью [7].

Этот иск предусматривал защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований. В отличие от виндикационного иска негаторный иск давался владеющему собственнику и выдвигался против необладающего вещью лица.

Истец должен был доказать свое право собственности и его нарушение ответчиком. Ответчик должен был доказывать существование основания, дающего ему право пользоваться вещью истца, что было достаточно сложно, поскольку реально вещь находилась в обладании истца. Если доводы ответчика оказывались бездоказательными, он должен был возместить ущерб, причиненный собственнику. Истец вправе был требовать от ответчика гарантии от нарушения своего права в будущем [1, 2, 3].

Прогибиторный иск предъявлялся тогда, когда третьи лица своим поведением мешали собственнику нормально осуществлять свое право собственности. Например, возведение стены, отгораживающей дом, препятствовало доступу света в окна соседского дома. Признав этот иск обоснованным, суд обязывал ответчика устраниТЬ помеху и последствия совершенных действий и не совершать такие действия в будущем.

Публицианский иск был введен претором для защиты преторского (бонитарного) права собственности. По своей конструкции он был таким, как и виндикационный иск, который не мог применяться для защиты бонитарной собственности [14, 15].

Список литературы:

[1] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о мето-

дологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[2] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[3] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[4] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[5] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[6] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмыслиения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[7] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[8] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[9] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[10] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[12] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[13] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мо-

шенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

References:

[1] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[2] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossiskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[3] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoy aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[4] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoretycheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[5] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoretycheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossiskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[6] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoretycheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[7] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[8] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[9] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[10] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[11] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[12] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[13] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[14] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3

(38). S. 213-217.

[15] Shestak V.A. OB otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov

moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

2. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать 5 дней с момента поступления рукописи к рецензенту.

3. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

4. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) сообщение (по e-mail) об отказе в публикации рукописи, с приложением экспертной анкеты с результатом рецензирования).

5. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу информацию об отказе.

6. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

7. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 1 года.

8. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет 5 дней с момента поступления рукописи в редакцию.

9. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала (оплатой автором организационного взноса за публикацию статьи).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в научно-правовом журнале «Конституционное право» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования, с учетом очередности присыпаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (менее 70%).

Рукописи должны иметь авторство не менее 70%, что подтверждается системой Антиплагиат. Цитирования других авторов и цитирования законодательства при этом могут входить в 70%.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: editor@mipo.online или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,5.

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постстраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

В конце статьи необходимо оформить список литературы на русском языке и список литературы на английском языке.

Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени кандидата наук:

- в статье необходимо указывать: данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, e-мейл),
- необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей.

Внимание! Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков использования искусственного интеллекта (ИИ), в частности, chatGPT, Deepseek, Grok и др., недобросовестного заимствования и/или недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (организационный взнос в этом случае не возвращается).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 4

(ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ)

2025 ГОД

Сдано в набор 15.12.2025. Подписано в печать 22.12.2025.

Формат 60x90/8. Печ. л. 8,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 9.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102